

Л. Е. Стрельцова, Н. Д. Тamarченко

Разные истории

/Учебное пособие по литературе для 3-го класса. Главы 1-ая и 2-ая/

При выборе содержания для раздела «Разные истории» мы руководствовались тремя положениями.

Первое из них – продолжить знакомство учеников с произведениями писателей-классиков XIX-XX веков (И. Крылов, М. Лермонтов, Л. Толстой, И. Тургенев, А. Чехов, И. Бунин) и писателей, чьи произведения прочно вошли в круг детского чтения к концу XX века (В. Одоевский, А. Погорельский, В. Гаршин, А. Куприн, А. Н. Толстой, В. Драгунский).

Второе – способствовать расширению диапазона жанровых представлений третьеклассников. В книгу «Разные истории», наряду с авторскими волшебными сказками, включены басни, притчи, сатирическая сказка и рассказы.

Большинство произведений отобрано с таким расчетом, чтобы события, которые в них описываются, и действующие лица были знакомы детям-читателям, близки их жизненному опыту. Одновременно, коллективное обсуждение этих произведений в классе опирается на способы и приемы анализа, которые в определенной степени уже усвоены учениками.

Отсюда третье положение - предоставить читателям-ученикам возможность применить сложившиеся у них способности к интерпретации произведений при освоении незнакомого им материала. Вместе с тем истолкование отобранных произведений предусматривает зарождение новых читательских точек зрения, новых подходов к рассмотрению художественного мира и текста. Это относится в первую очередь к расширению представлений о формах авторского присутствия в художественном мире произведения.

Сохраняя преемственность с построением учебников для первого, второго и третьего (книга первая и книга вторая) классов, тексты каждого произведения сопровождаются вопросами, а к каждой главе даются итоговые задания. Задания выступают в качестве основного обучающего средства, организующего, направляющего и развивающего учебную читательскую деятельность. Мы называем эти задания типовыми задачами, поскольку они могут быть применены к любому тексту данного вида.

Типовые учебные задачи имеют одинаковую структуру. Обычно задание состоит из нескольких вопросов и его цель – выяснить смысл рассматриваемого события. В данном случае учитывается не только разное содержание читаемых произведений, но также сочетание различных видов читательской деятельности при знакомстве с традиционным художественным языком, с одной стороны, и образной системой литературы Нового времени – с другой. (Выбор произведений и задания к ним принадлежат Н. Д. Тamarченко)

Наконец, еще один тип текстов в предлагаемом нами пособии - ответы на вопросы заданий. Этот тип носит сугубо информационный (для учителя) характер и не имеет обучающего потенциала. Предлагаемые ответы на вопросы не следует использовать ни в качестве образца «правильного» ответа, ни для предварительного ознакомления учеников с содержанием произведений, ни для выводов, к которым нужно подвести читателей-детей. Это лишь примеры, с помощью которых мы пытаемся заинтересовать учителя необычностью интерпретации событий и

содержания литературных сказок, басен, рассказов и т. д. по сравнению с толкованиями, бытующими в школьном обучении. Кроме того, в некоторых случаях учитель видит путь рассуждений, последовательность рассмотрения фактов текста или нескольких текстов и способы установления связей между ними. Это также иллюстрация, пример содержания учебной читательской деятельности, попытка показать повторяемость способов текстового анализа и на этой основе возможность их запоминания, усвоения учениками. (Методические рекомендации выполнены Л. Е. Стрельцовой).

Критерий оценки любой интерпретации – его соответствие строению текста. Право и долг учителя проверить степень адекватности предложенного ответа, обратившись к самостоятельному анализу произведения.

Роль элементов традиционного художественного языка в авторских произведениях Нового времени

В первой и второй главах книги «Разные истории» помещены произведения, ориентированные на фольклорную традицию. Поэтому формы авторского присутствия будут осмысливаться в основном через наблюдение за использованием и переосмыслением элементов традиционного художественного языка. При этом каждое произведение выступает как продукт воображения и вымысла конкретной личности. Учитель может познакомить детей с фрагментами биографии писателя, которые могут быть интересны третьеклассникам.

ГЛАВА 1

Литературная сказка (волшебные-сказочные истории)

Четыре литературные сказки, включенные в эту главу, призваны демонстрировать читателям-ученикам разновидности этого жанра. Это переложение народной сказки (литературная обработка) – «Ашик Кериб» М. Лермонтова, волшебная повесть – «Черная курица или Подземные жители» А. Погорельского, стилизация народной сказки под календарный миф – «Иван-царевич и Алая-Алица» А. Н. Толстого и сон, похожий на сказку – «Городок в табакерке» В. Одоевского.

Произведения подобраны таким образом, чтобы каждое следующее воспринималось читателем при первом знакомстве как совершенно непохожее на предыдущее. Такая последовательность – своеобразная игра авторов учебника с читателем. Ее цель – воспрепятствовать развитию стереотипа в подходе к произведениям, создать читательскую установку на неповторимость каждого из них, на поиск загадки авторского замысла.

Вопросы и задания к текстам, помещенным в первой главе, во многом воссоздают ситуацию «Новой игры по старым правилам» (учебник первого класса). Игра состоит в том, чтобы в незнакомом тексте узнать знакомые мотивы, фрагменты сюжетов и сюжетные схемы волшебных сказок. Эта игра связывает читателя-школьника с автором произведения, поскольку нужно увидеть, как он использовал фольклорную образность, что изменил в фольклорном сюжете и для чего (с какой целью) это сделал.

Михаил Лермонтов.

Ашик Кериб

(турецкая сказка)

Давно тому назад, в городе Тифли́зе, жил один богатый турок; много Аллах дал ему золота, но дорожке всего была ему единственная дочь Магуль-Мегери; хороши звезды на небеси, но за звездами живут ангелы; и они еще лучше, так и Магуль-Мегери была лучше всех девушек Тифлиза.

Был также в Тифлизе бедный Ашик-Кериб; пророк не дал ему ничего, кроме высокого сердца и дара песен; играя на саазе (балалайка турецкая) и прославляя древних витязей Туркестана, ходил он по свадьбам увеселять богатых и счастливых; на одной свадьбе он увидел Магуль-Мегери, и они полюбили друг друга. Мало было надежды у Ашик-Кериба получить её руку — и он стал грустен, как зимнее небо.

Вот раз он лежал в саду под виноградником и, наконец, заснул; в это время шла мимо Магуль-Мегери со своими подругами; и одна из них, увидав спящего ашика (балалаечник), отстала и подошла к нему.

— Что ты спишь под виноградником, — запела она, — вставай, безумный, твоя газель идет мимо.

Он проснулся — девушка порхнула прочь, как птичка. Магуль-Мегери слышала её песню и стала её бранить.

— Если б ты знала, — отвечала та, — кому я пела эту песню, ты бы меня поблагодарила: это твой Ашик-Кериб”.

— Веди меня к нему”, — сказала Магуль-Мегери.

И они пошли. Увидав его печальное лицо, Магуль-Мегери стала его спрашивать и утешать.

— Как мне не грустить, — отвечал Ашик-Кериб, — я тебя люблю, — и ты никогда не будешь моею.

— Проси мою руку у отца моего, — говорила она, — и отец мой сыграет нашу свадьбу на свои деньги и наградит меня столько, что нам вдвоем достанет.

— Хорошо, — отвечал он, — положим, Аяк-Ага ничего не пожалеет для своей дочери; но кто знает, что после ты не будешь меня упрекать в том, что я ничего не имел и тебе всем обязан. Нет, милая Магуль-Мегери, я положил зарок на свою душу: обещаю семь лет странствовать по свету и нажать себе богатство либо погибнуть в дальних пустынях; если ты согласна на это, то по истечении срока будешь моею.

Она согласилась, но прибавила, что если в назначенный день он не вернется, то она сделается женою Курш`уд-Бека, который давно уж за неё сватается.

Пришел Ашик-Кериб к своей матери, взял на дорогу её благословение, поцеловал маленькую сестру, повесил через плечо сумку, оперся на посох странничий и вышел из города Тифлиза. И вот догоняет его всадник, — он смотрит: это Куршуд-Бек.

— Добрый путь, — кричал ему бек, — куда бы ты ни шел, странник, я твой товарищ.

Не рад был Ашик своему товарищу, но нечего делать; долго они шли вместе, наконец, завидели перед собою реку. Ни моста, ни броду.

— Плыви вперед, — сказал Куршуд-бек, — я за тобою последую.

Ашик сбросил верхнее платье и поплыл; переправившись, глядь назад, — о горе! о всемогущий Аллах! — Куршуд-бек, взяв его одежды, ускакал обратно в Тифлиз, только пыль вилась за ним змеёю по гладкому полю.

Прискакав в Тифлиз, несёт бек платье Ашик-Кериба к его старой матери.

— Твой сын утонул в глубокой реке, — говорит он, — вот его одежда.

В невыразимой тоске упала мать на одежды своего любимого сына и стала обливаться жаркими слезами; потом взяла их и понесла к наречённой невестке своей, Магуль-Мегери.

— Мой сын утонул, — сказала она, — Куршуд-бек привёз его одежды; ты свободна.

Магуль-Мегери улыбнулась и отвечала:

— Не верь, это всё выдумки Куршуд-бека; прежде истечения семи лет никто не будет моим мужем.

Она взяла со стены свою сааз и спокойно стала петь любимую песню бедного Ашик-Кериба.

Между тем странник пришёл бос и наг в одну деревню. Добрые люди одели его и накормили; он за то пел им чудные песни. Таким образом и переходил он из деревни в деревню и слава его разнеслась повсюду. Прибыл он, наконец, в Халáf; по обыкновению, вошёл в кофейный дом, спросил сааз и стал петь. В это время жил в Халафе пашá, большой охотник до песельников. Многих к нему приводили — ни один ему не понравился. Его чауши измучились, бегая по городу. Вдруг, проходя мимо кофейного дома, слышат удивительный голос. Они туда.

— Иди с нами к великому паше, — закричали они, — или ты отвечаешь нам головою.

— Я человек вольный, странник из города Тифлиза, — говорит Ашик-Кериб, — хочу пойду, хочу нет; пою, когда придётся, и ваш паша мне не начальник.

Однако, несмотря на то, его схватили и привели к паше.

— Пой, — сказал паша.

И он запел. И в этой песне он славил свою дорогую Магуль-Мегери; и эта песня так понравилась гордому паше, что он оставил у себя бедного Ашик-Кериба.

Посыпалось к нему серебро и золото, заблистали на нем богатые одежды; счастливо и весело стал жить Ашик-Кериб, и сделался очень богат. Забыл он свою Магуль-Мегери или нет, не знаю, только срок истекал, последний год скоро должен был кончиться, а он и не готовился к отъезду.

Прекрасная Магуль-Мегери стала отчаиваться. В это время отправляется один купец с карваном из Тифлиза с сорока верблюдами и восемьдесятю невольниками; призывает она купца к себе и даёт ему золотое блюдо.

— Возьми ты это блюдо, — говорит она, — и в какой бы город ты ни приехал, выставь это блюдо в своей лавке и объяви везде, что тот, кто признается моему блюду хозяином и докажет это, получит его и вдобавок вес его золотом.

Отправился купец, везде исполнял поручение Магуль-Мегери, но никто не признался хозяином золотому блюду. Уж он продал почти все свои товары и прибыл с остальными в Халаф. Объявил он везде поручение Магуль-Мегери. Услышав это, Ашик-Кериб прибегает в караван-сарай: и видит золотое блюдо в лавке тифлизского купца.

— Это моё! — сказал он, схватив его рукою.

— Точно, твоё, — сказал купец, — я узнал тебя, Ашик-Кериб. Ступай же скорее в Тифлиз, твоя Магуль-Мегери велела тебе сказать, что срок истекает, и если ты не будешь в назначенный день, то она выйдет за другого.

В отчаянии Ашик-Кериб схватил себя за голову: оставалось только три дня до рокового часа. Однако он сел на коня, взял с собою суму с золотыми монетами и поскакал, не жалея коня. Наконец, измученный бегун упал бездыханный на Арзинган-горе, что между Арзиньяном и Арзерумом. Что ему было делать: от Арзиньяна до Тифлиза два месяца езды, а оставалось только два дня.

— Аллах всемогущий, — воскликнул он, — если ты уж мне не помогаешь, то мне нечего на земле делать.

И хочет он броситься с высокого утеса. Вдруг видит внизу человека на белом коне

и слышит громкий голос:

— Оглан (юноша), что ты хочешь делать?

— Хочу умереть, — отвечал Ашик.

— Слезай же сюда, если так, я тебя убью.

Ашик спустился кое-как с утеса.

— Ступай за мною, — сказал грозно всадник.

— Как я могу за тобою следовать, — отвечал Ашик, — твой конь летит, как ветер, а я отягощен сумою.

— Правда; повесь же суму свою на седло моё и следуй.

Отстал Ашик-Кериб, как ни старался бежать.

— Что ж ты отстаешь! — спросил всадник.

— Как же я могу следовать за тобою, твой конь быстрее мысли, а я уж измучен.

— Правда, садись же сзади на коня моего и говори всю правду, куда тебе нужно ехать?

— Хоть бы в Арзерум поспеть нынче, — отвечал Ашик.

— Закрой же глаза. (Он закрыл). Теперь открой.

Смотрит Ашик: перед ним белеют стены и блещут минареты Арзерума.

— Виноват, Ага, — сказал Ашик, — я ошибся, я хотел сказать, что мне надо в Карс.

— То-то же, — отвечал всадник, — я предупредил тебя, чтобы ты говорил мне сущую правду; закрой же опять глаза. Теперь открой.

Ашик себе не верит — то, что это Карс. Он упал на колени и сказал:

— Виноват, Ага, трижды виноват твой слуга Ашик-Кериб, но ты сам знаешь, что если человек решился лгать с утра, то должен лгать до конца дня; мне по-настоящему надо в Тифлиз.

— Экой ты неверный, — сказал сердито всадник. — Но, нечего делать, прощаю тебе; закрой же глаза. Теперь открой, — прибавил он по прошествии минуты.

Ашик вскрикнул от радости: они были у ворот Тифлиза. Принеся искреннюю свою благодарность и взяв свою суму с седла, Ашик-Кериб сказал всаднику:

— Ага, конечно, благодеяние твоё велико, но сделай еще больше; если я теперь буду рассказывать, что в один день поспел из Арзиньяна в Тифлиз, мне никто не поверит; дай мне какое-нибудь доказательство.

— Наклонись, — сказал тот, улыбнувшись, — и возьми из-под копыта моего коня комок земли и положи себе за пазуху; и тогда если не станут верить истине слов твоих, то вели привести к себе слепую, которая семь лет уже в этом положении; помажь ей глаза — и она увидит.

Ашик взял кусок земли из-под копыта белого коня, но только он поднял голову, всадник и конь исчезли. Тогда он убедился в душе, что его покровитель был ни кто иной, как Хадерилияз (св. Георгий).

Только поздно вечером Ашик-Кериб отыскал дом свой; стучит он в двери дрожащей рукою, говоря:

— Ана́, ана (мать), отвори: я Божий гость, я холоден и голоден; прошу, ради странствующего твоего сына,пусти меня.

Слабый голос старухи отвечал ему:

— Для ночлега путников есть дома богатых и сильных, есть теперь в городе свадьбы — ступай туда! Там сможешь провести ночь в удовольствии.

— Ана, — отвечал он, — я здесь никого знакомых не имею и потому повторяю мою просьбу: ради странствующего твоего сынапусти меня.

Тогда сестра его говорит матери:

— Мать, я встану и отворю ему двери.

— Негодная, — отвечала старуха, — ты рада принимать молодых людей и угощать их, потому что вот уже семь лет, как я от слёз потеряла зрение.

Но дочь, не внимая её упрёкам, встала, отперла двери ипустила Ашик-Кериба.

Сказав обычное приветствие, он сел и с тайным волнением стал осматриваться. И видит он — на стене висит в пыльном чехле его сладкозвучная сааз. И стал он спрашивать у матери:

— Что висит у тебя на стене?

— Любопытный ты гость, — отвечала она, — будет и того, что тебе дадут кусок хлеба и завтра отпустят тебя с Богом.

— Я уж сказал тебе, — возразил он, — что ты моя родная мать, а это сестра моя, и потому прошу объяснить мне, что это висит на стене?

— Это сааз, сааз, — отвечала старуха сердито, не веря ему.

— А что значит сааз?

— Сааз то значит, что на ней играют и поют песни.

И просит Ашик-Кериб, чтоб она позволила сестре снять сааз и показать ему.

— Нельзя, — отвечала старуха, — это сааз моего несчастного сына, вот уже семь лет она висит на стене и ничья живая рука до неё не дотрагивалась.

Но сестра его встала, сняла со стены сааз и отдала ему. Тогда он поднял глаза к небу и сотворил такую молитву:

— О, всемогущий Аллах! если я должен достигнуть до желаемой цели, то моя семиструнная сааз будет так же стройна, как в тот день, когда я в последний раз играл на ней.

И он ударил по медным струнам, и струны согласно заговорили, и он начал петь: “Я бедный Кериб (нищий) и слова мои бедны, но великий Хадерилияз помог мне спуститься с крутого утеса, хотя я беден и бедны слова мои. Узнай меня, мать, своего странника”.

После этого мать его зарыдала и спрашивает его:

— Как тебя зовут?

— Рашид (храбрый) — отвечал он.

— Раз говори, другой раз слушай, Рашид, — сказала она, своими речами ты изрезал сердце моё в куски. Нынешнюю ночь я во сне видела, что на голове моей волосы побелели, а вот уж семь лет я ослепла от слез: скажи мне ты, который имеешь его голос, когда мой сын придет?

И дважды со слезами она повторила ему просьбу. Напрасно он называл себя её сыном, но она не верила, и спустя несколько времени просит он:

— Позволь мне, матушка, взять сааз и идти, я слышал, здесь близко есть свадьба: сестра меня проводит; я буду петь и играть, и всё, что получу, принесу сюда и разделю с вами.

— Не позволю, — отвечала старуха, — с тех пор, как нет моего сына, его сааз не выходила из дому.

Но он стал клясться, что не повредит ни одной струны.

— А если хоть одна струна порвётся, — продолжал Ашик, — то отвечаю моим имуществом.

Старуха ощупала его сумы и, узнав, что они наполнены монетами, отпустила его. Проводив его до богатого дома, где шумел свадебный пир, сестра осталась у дверей слушать, что будет.

В этом доме жила Магуль-Мегери, и в эту ночь она должна была сделаться женою Куршуд-бека. Куршуд-бек пировал с родными и друзьями, а Магуль-Мегери, сидя за богатою чапрёй (занавес) с своими подругами, держала в одной руке чашу с ядом, а в другой острый кинжал: она поклялась умереть прежде, чем опустит голову на ложе Куршуд-бека. И слышит она из-за чапры, что пришел незнакомец, который говорил:

— Сел`ям алэйком: вы здесь веселитесь и пируете, так позвольте мне, бедному страннику, сесть с вами, и за то я спою вам песню.

— Почему же нет, — сказал Куршуд-бек, — Сюда должны быть впускаемы песельники и плясуны, потому что здесь свадьба: спой же что-нибудь, Ашик (певец),

и я отпущу тебя с полной горстью золота”.

Тогда Куршуд-бек спросил его:

— А как тебя зовут, путник?

— Шинд`ы Гёрурсез (скоро узнаете).

— Что это за имя, — воскликнул тот со смехом. — Я первый раз такое слышу!

— Когда мать моя была мною беременна и мучилась родами, то многие соседи приходили к дверям спрашивать, сына или дочь ей Бог дал: им отвечали шинды гёрурсез (скоро узнаете). И вот поэтому, когда я родился, мне дали это имя.

После этого он взял сааз и начал петь: “В городе Халафе я пил мисирское вино, но Бог мне дал крылья и я прилетел сюда в день”.

Брат Куршуд-бека, человек малоумный, выхватил кинжал, воскликнув:

— Ты лжешь! Как можно из Халафа приехать сюда в три дня?

— За что ж ты меня хочешь убить, — сказал Ашик, — певцов обыкновенно со всех четырех сторон собирают в одно место; и я с вас ничего не беру, верьте мне или не верьте.

— Пусть продолжает”, — сказал жених.

И Ашик-Кериб запел снова: “Утренний намаз творил я в Арзиньянской долине, полуденный намаз в городе Арзруме; пред захождением солнца творил намаз в городе Карсе, а вечерний намаз в Тифлизе. Аллах дал мне крылья, и я прилетел сюда; дай Бог, чтобы я стал жертвою белого коня, он скакал быстро, как плясун по канату, с горы в ущелья, из ущелья на гору: Маул`ям (создатель) дал Ашику крылья и он прилетел на свадьбу Магуль-Мегери”.

Тогда Магуль-Мегери, узнав его голос, бросила яд в одну сторону, а кинжал в другую.

— Так-то ты сдержала свою клятву, — сказали её подруги, — стало быть, сегодня ночью ты будешь женою Куршуд-бека.

— Вы не узнали, а я узнала милый мне голос, — отвечала Магуль-Мегери; и, взяв ножницы, она прорезала чапру.

Когда же посмотрела и точно узнала своего Ашик-Кериба, то вскрикнула, бросилась к нему на шею, и оба упали без чувств. Брат Куршуд-бека бросился на них с кинжалом, намереваясь заколоть обоих, но Куршуд-бек остановил его, примолвив:

— Успокойся и знай: что записано у человека на лбу при его рождении, того он не минует.

Придя в чувство, Магуль-Мегери покраснела от стыда, закрыла лицо рукою и спряталась за чапру.

— Теперь точно видно, что ты Ашик-Кериб, — сказал жених. — Но поведай, как же ты мог в такое короткое время проехать такое великое пространство?

— В доказательство истины, — отвечал Ашик, — сабля моя перерубит камень, если же я лгу, то да будет шея моя тоньше волоска; но лучше приведите мне слепую, которая уже семь лет не видала свету Божьего, и я возвращу ей зрение.

Сестра Ашик-Кериба, стоявшая у двери, услышав такую речь, побежала к матери.

— Матушка! — закричала она, — это точно брат и точно твой сын Ашик-Кериб.

И, взяв её под руку, привела старуху на пир свадебный. Тогда Ашик взял комок земли из-за пазухи, развел его водою и намазал матери глаза, примолвля:

— Знайте, люди, как могущ и велик Хадерилиаз.

И мать его прозрела. После этого никто не смел сомневаться в истине слов его, и Куршуд-бек уступил ему безмолвно прекрасную Магуль-Мегери.

Тогда в радости Ашик-Кериб сказал ему:

— Послушай, Куршуд-бек, я тебя утешу: сестра моя не хуже твоей прежней невесты, я богат; у ней будет не менее серебра и золота; итак, возьми её за себя — и будьте так же счастливы, как я с моей дорогою Магуль-Мегери.

=====

Учебные задачи: в событиях сказки, переложенной Лермонтовым, опознать фольклорные мотивы и назвать их (от начала к концу истории);

- увидеть и словесно обозначить различия между мотивом в народной сказке и событием в переложении Лермонтова;

- попытаться высказать предположение о цели авторского переосмысления традиционного сюжета.

Задания к этому произведению составлены таким образом, что они как бы «озвучивают» голос автора учебника и воспроизводят его беседу с читателем. Беседа предполагает, что читатель сам узнал сказочные мотивы и фрагменты сюжетов, поскольку основные из них названы в содержании вопросов. Задача читателя – прояснить, подтвердить свои впечатления, убедиться в том, что он понимает, о чем рассказывает ему автор.

1. Ознакомившись с историей Ашик-Кериба, вы, вероятно, замечаете её сходство с волшебной сказкой. Подумайте: чем именно путешествие героя и его возвращение на родину напоминают сказочный сюжет.

Возможно, ученики уже при первом чтении смогут назвать в составе сюжета пересказа мотивы, свойственные народной волшебной сказке. Например: трудная задача (добыть богатство для женитьбы на Магуль-Мегири), зарок и запрет (если в назначенный день он не вернется, она делается женой Куршуд-бека), отправка из дома (повесил через плечо сумку, оперся на посох странничий и вышел из города) и т. д.

2. Обратите особое внимание на реку, через которую перебирается Ашик. Случайно ли то, что герой возвращается другим путем и по-другому, чем был его путь к городу Халафу? Отличаются ли пути “туда” и “обратно” в волшебных сказках и что означает такое различие?

Скорее всего, третьеклассники опознают реку как границу между двумя мирами и назовут сказки, где такой мотив присутствует («Кот в сапогах», «Белая уточка», «Падчерица и мачехина дочка» и др.). Они также могут указать, что мотиву границы сопутствует у Лермонтова еще два мотива. Первый – смена облика героя, так как Ашик-Кериб оставил свое платье на берегу и, переправившись через реку, «пришел бос и наг в одну деревню. Добрые люди одели и накормили его». Второй – ложное известие о смерти героя.

В волшебной сказке переход героя из одного мира в другой чаще всего происходит с помощью чудесного средства или чудесного помощника, а переход границы героем в обратном направлении всегда связан со значительными преградами, грозящими ему смертью. («Морской царь и Василиса Премудрая», «Хитрая наука», «Сказка о молодильных яблоках...» и др.). Такая особенность объясняется двоемирием волшебной сказки, где иной мир – это мир смерти, и, возвращаясь, герой преодолевает в той или иной форме эту смерть.

3. Какую роль выполняет в этой истории св. Георгий? Похоже ли то, что он делает для Ашика, на действия некоторых персонажей волшебной сказки? Имеет ли какой-то особый смысл то, что всадник на белом коне появляется как раз тогда, когда Ашик решил покончить с собой? Или это следует считать случайным совпадением? Заметьте, что перед тем, как лишать себя жизни, герой обращается к Аллаху.

Для третьеклассников не составит труда догадаться, что св. Георгий выполняет роль чудесного помощника, благодаря которому герой не только переходит границу,

но оказывается в родном городе в нужное время. В волшебных сказках это может быть птица Нагай, или чудесный конь, или ковер-самолет и т. п.

Ашик находится в чужом для него городе, и для своих соплеменников он погиб (тем более что Курдуш-бек привез его одежду как доказательство его гибели). Если он не вернется к назначенному сроку, то его невеста тоже будет считать, что он погиб, и выйдет замуж за другого. Для Ашика это равносильно смерти, поэтому он решил покончить с собой. Это не случайное совпадение, так как герой, пребывая в ином мире, считается мертвым. И спастись он может только благодаря чуду. А значит, единственный способ – обратиться к высшей силе, в данном случае – к Богу.

4. Как вы думаете, почему Ашик, который отправился в далекий путь с одной целью — раздобыть денег для женитьбы на Магуль-Мегери, забывает о ней?

Мотив забвения присутствует при переходе из одного мира в другой во многих сказках. Достаточно вспомнить «Хитрую науку» и «Морского царя...». Герой, пребывая в ином мире, забывает о том, что было с ним в мире людей, и наоборот, возвращаясь назад, забывает все, что было в ином мире.

5. Почему вспомнить он может, лишь увидев золотое блюдо? Встречались ли вам повторяющиеся события (мотивы) утраты и возвращения памяти в волшебных сказках — при переходе героем границы между двумя мирами? Играют ли при этом какую-нибудь роль драгоценные вещи?

Достаточно вспомнить историю Шакунталы и царя Душьянты из «Махабхараты», а также драгоценный перстень Рамы, по которому Сита опознала гонца.

6. Какое значение в волшебных сказках имеют мотивы “узнавания” вернувшегося странника, и как оно обычно происходит? Встречаются ли в них события возвращения слепому зрения, и благодаря чему это становится возможным?

В этом задании обращается внимание на детали, определяющие смысловые варианты одного и того же события узнавания. Мотив узнавания героя, возвратившегося из иного мира, нужен сказке для того, чтобы герой или героиня заняли подобающее им место. Чаще всего герой выполняет действие, которое никто другой выполнить не может. Например, в сказке «Подземные царства» герой достает предметы туалета царевны из иного мира. Он может совершать подобные действия, поскольку выносит из иного мира некие чудесные предметы: живую и мертвую воду, молодильные яблоки, перстень, клубочек и т. п. Возвращение слепому зрению стоит в ряду таких же чудес (сказка «Во лбу солнце, на затылке месяц...»).

6. Вы видите, что в произведении Лермонтова использованы не только общая схема движения событий (сюжета) народной волшебной сказки, но и целый ряд свойственных ей мотивов. Теперь попробуйте заметить и указать различия.

Чтобы выполнить задание, ученикам предстоит рассмотреть отдельные фрагменты сюжета в произведении Лермонтова, содержащие фольклорные мотивы, сопоставить облик своего и чужого мира в авторском переложении и в волшебной народной сказке и сделать предположение об авторской задаче.

Факты, на которые учитель может обратить внимание учеников, – это тип героя и причина его ухода из дома в волшебной сказке и в произведении Лермонтова. При этом важно, чтобы ученики называли сказки и по возможности близко к тексту воспроизводили сказочную формулу, содержащую мотив.

Так, в описании качеств героя и героини истории в переложении Лермонтова ученики могут опознать признаки мотива чудесного дара: Магуль Мегери была лучше всех девушек Тифлиза, Ашик–Кериб получил от рождения «высокое сердце и дар

песен». Но эти прекрасные качества могут быть свойственны (хотя и редко) обыкновенным людям и не свидетельствуют о связи персонажей с иным миром, что обязательно для волшебной сказки. (Например, способность к превращению для героини или непомерная сила для героя.) Кроме того, герой сказки чаще всего ищет свою невесту в ином мире, а персонажи Лермонтова живут в одном городе, и этот город имеет точное географическое название – Тифлиз, чего в волшебной сказке не бывает.

В народной сказке поводом для отправки героя служит либо недостатка, либо нарушение норм и законов обычного мира. Это нарушение всегда исходит из мира пространственно удаленного и чужого (мира смерти), куда герой отправляется в поисках утраченного и откуда возвращается с добычей или победой. В сказке Лермонтова также можно увидеть мотив недостатка – это бедность Ашик-Кериба, отсутствие у него такого богатства, которое сделало бы его равным среди женихов Магуль-Мегери. Нажить богатство – это трудная задача для героя. Тут же возникает мотив залога: «обещаю семь лет странствовать по свету и нажить себе богатство» и связанный с ним мотив запрета: «если в назначенный день он не вернется, то она сделается женою Курдуш-Бека, который давно уже за нее сватается». И т. д.

Возможно, проделанные наблюдения послужат предположению о том, что автор пересказа стремился приблизить события давней истории к реальной жизни. Этой же цели может служить национальный колорит повествования, создаваемый благодаря использованию слов чужого языка и наименований предметов чужого быта.

Гипотезы читателей-учеников обсуждаются и защищаются в классе.

Антоний Погорельский

Черная курица, или Подземные жители

(Волшебная повесть для детей)

(фрагмент)

Ночь была месячная, и сквозь ставни, неплотно затворявшиеся, падал в комнату бледный луч луны. Алеша лежал с открытыми глазами и долго слушал, как в верхнем жилье, над его головою, ходили по комнатам и приводили в порядок стулья и столы. Наконец, всё утихло... Он взглянул на стоявшую подле него кровать, немного освещённую месячным сиянием, и заметил, что белая простыня, висящая почти до полу, легко шевелилась. Он пристальнее стал всматриваться... ему послышалось, как будто что-то под кроватью царапается, и немного погодя показалось, что кто-то тихим голосом зовет его:

— Алеша, Алеша!

Алеша испугался. Он один был в комнате, и ему тотчас пришло на мысль, что под кроватью должен быть вор. Но потом, рассудя, что вор не назвал бы его по имени, он несколько ободрился, хотя сердце в нем дрожало. Он немного приподнялся в постели и ещё яснее увидел, что простыня шевелится... ещё внятнее услышал, как кто-то говорит:

— Алеша, Алеша!

Вдруг белая простыня приподнялась, и из-под неё вышла... черная курица!

— Ах! Это ты, Чернушка! — невольно вскричал Алеша. — Как ты зашла сюда?

Чернушка захлопала крыльями, взлетела к нему на кровать и сказала

человеческим голосом:

— Это я, Алеша! Ты не боишься меня, не правда ли?

— Зачем я тебя буду бояться? — отвечал он. — Я тебя люблю; только для меня странно, что ты так хорошо говоришь: я совсем не знал, что ты говорить умеешь!

— Если ты меня не боишься, — продолжала курица, — так поди за мною.

Одевайся скорее!

— Какая ты, Чернушка, смешная! — сказал Алеша. — Как мне можно одеться в темноте? Я платья своего теперь не сыщу, я и тебя насилу вижу!

— Постараюсь этому помочь, — сказала курочка.

Тут она закудаhtала странным голосом, и вдруг, откуда ни взялись, маленькие свечки в серебряных шандалах, не больше как с Алешин маленький пальчик. Шандалы эти очутились на полу, на стульях, на окнах, даже на рукомойнике, и в комнате сделалось так светло, так светло, как будто днем. Алеша начал одеваться, а курочка подавала ему платья, и таким образом он вскоре совсем был одет.

Когда Алеша был готов, Чернушка опять закудаhtала, и все свечки исчезли.

— Иди за мною, — сказала она ему. И он смело последовал за нею. Из глаз её выходили как будто лучи, которые освещали всё вокруг них, хотя не так ярко, как маленькие свечки. Они прошли через переднюю...

— Дверь заперта ключом, — сказал Алеша; но курочка ему не отвечала; она хлопнула крыльями, и дверь сама собою отворилась. Потом, пройдя через сени, обратились они к комнатам, где жили столетние старушки голландки. Алеша никогда у них не бывал, но слышал, что комнаты у них убраны по-старинному, что у одной из них большой серый попугай, а у другой серая кошка, очень умная, которая умеет прыгать через обруч и подавать лапку. Ему давно хотелось всё это видеть, и он очень обрадовался, когда курочка опять хлопнула крыльями и дверь в покои старушек отворилась. Алеша в первой комнате увидел всякого рода старинную мебель: резные стулья, кресла, столы и комоды. Большая лежанка была из голландских изразцов, на которых нарисованы были синей муравой люди и звери. Алеша хотел было остановиться, чтоб рассмотреть мебель, а особливо фигуры на лежанке, но Чернушка ему не позволила. Они вошли во вторую комнату, и тут-то Алеша обрадовался! В прекрасной золотой клетке сидел большой серый попугай с красным хвостом. Алеша тотчас хотел подбежать к нему. Чернушка опять его не допустила.

— Не трогай здесь ничего, — сказала она. — Берегись разбудить старушек!

Тут только Алеша заметил, что подле попугая стояла кровать с белыми кисейными занавесками, сквозь которые он мог различить старушку, лежащую с закрытыми глазами; она показалась ему как будто восковая. В другом углу стояла точно такая же кровать, где спала другая старушка, а подле неё сидела серая кошка и умывалась передними лапками. Проходя мимо, Алеша не мог утерпеть, чтоб не попросить у ней лапки... Вдруг она громко замыкала, попугай нахохлился и начал громко кричать: "Дуррак! Дуррак!" В то самое время видно было сквозь кисейные занавески, что старушки приподнялись в постели. Чернушка поспешно удалилась, Алеша побежал за нею, дверь за ними сильно захлопнулась... и ещё долго слышно было, как попугай кричал: "Дуррак! Дуррак!"

— Как тебе не стыдно! — сказала Чернушка, когда они удалились от комнат старушек. — Ты, верно, разбудил рыцарей...

— Каких рыцарей? — спросил Алеша.

— Ты увидишь, — отвечала курочка. — Не бойся, однако ж, ничего, иди за мною смело.

Они спустились вниз по лестнице, как будто в погреб, и долго-долго шли по разным переходам и коридорам, которых Алеша никогда не видывал. Иногда коридоры эти так были низки и узки, что Алеша принужден был нагибаться. Вдруг

вошли они в залу, освещенную тремя большими хрустальными люстрами. Зала была без окошек, и по обеим сторонам висели на стенах рыцари в блестящих латах, с большими перьями на шлемах, с копьями и щитами в железных руках.

Чернушка шла вперед на цыпочках и Алеше велела следовать за собою тихонько-тихонько.

В конце зала была большая дверь из светлой жёлтой меди. Лишь только они подошли к ней, как соскочили со стен два рыцаря, ударили копьями об щиты и бросились на черную курицу. Чернушка подняла хохол, распустила крылья... вдруг сделалась большая-большая, выше рыцарей, и начала с ними сражаться! Рыцари сильно на неё наступали, а она защищалась крыльями и носом. Алеше сделалось страшно, сердце в нем сильно затрепетало, и он упал в обморок.

Когда он пришел в себя, солнце сквозь ставни освещало комнату и он лежал в своей постели. Не видно было ни Чернушки, ни рыцарей. Алеша долго не мог опомниться. Он не понимал, что с ним было ночью: во сне ли он всё то видел, или в самом деле всё это происходило? Он оделся и пошел наверх, но у него не выходило из головы виденное им в прошлую ночь. С нетерпением ожидал он минуты, когда можно ему будет идти играть на двор, но весь тот день, как нарочно, шел сильный снег, и нельзя было и подумать, чтобы выйти из дому.

За обедом учительша между прочими разговорами объявила мужу, что черная курица непонятно куда спряталась.

— Впрочем, — прибавила она, — беда не велика, если бы она пропала: она давно назначена была на кухню. Вообрази себе, душенька, что с тех пор, как она у нас в доме, она не снесла ни одного яичка.

Алеша чуть не заплакал, хотя и пришло ему на мысль, что лучше, чтоб её нигде не находили, нежели чтоб попала она на кухню.

После обеда Алеша остался опять один в классных комнатах. Он беспрестанно думал о том, что происходило в прошедшую ночь, и не мог никак утешиться в потере любезной Чернушки. Иногда ему казалось, что он непременно должен её увидеть в следующую ночь, несмотря на то, что она пропала из курятника; но потом ему казалось, что это дело несбыточное, и он опять погружался в печаль.

Настало время ложиться спать, и Алеша с нетерпением разделся и лег в постель. Не успел он взглянуть на соседнюю кровать, опять освещенную тихим лунным сиянием, как зашевелилась белая простыня — точно так же, как накануне... Опять послышался ему голос, его зовущий: “Алеша, Алеша!” — и немного погодя вышла из-под кровати Чернушка и взлетела к нему на постель.

— Ах! Здравствуй, Чернушка! — вскричал он вне себя от радости. — Я боялся, что никогда тебя не увижу; здорова ли ты?

— Здорова, — отвечала курочка, — но чуть было не занемогла по твоей милости.

— Как это, Чернушка? — спросил Алеша испугавшись.

— Ты добрый мальчик, — продолжала курочка, — но притом ты ветрен и никогда не слушаешься с первого слова, а это нехорошо! Вчера я говорила тебе, чтоб ты ничего не трогал в комнатах старушек, — несмотря на это, ты не мог утерпеть, чтоб не попросить у кошки лапку. Кошка разбудила попугая, попугай старушек, старушки рыцарей — и я насилу с ними сладила!

— Виноват, любезная Чернушка, вперед не буду! Пожалуйста, поведи меня сегодня опять туда; ты увидишь, что я буду послушен.

— Хорошо, — сказала курочка, — увидим!

Курочка закудахтала как накануне, и те же маленькие свечки явились в тех же серебряных шандалах. Алеша опять оделся и пошёл вслед за курицею. Опять вошли они в покои старушек, но в этот раз он уж ни до чего не дотрагивался.

Когда они проходили чрез первую комнату, то ему показалось, что люди и звери, нарисованные на лежанке, делают разные смешные гримасы и манят его к себе, но

он нарочно от них отвернулся. Во второй комнате старушки голландки так же как накануне лежали в постелях, будто восковые. Попугай смотрел на Алешу и хлопал глазами, серая кошка опять умывалась лапками. На уборном столе перед зеркалом Алеша увидел две фарфоровые китайские куклы, которых он вчера не заметил. Они кивали ему головою; но он помнил приказание Чернушки и прошел, не останавливаясь, однако не мог утерпеть, чтобы мимоходом им не поклониться. Куколки тотчас соскочили со стола и побежали за ним, всё кивая головою. Чуть-чуть он не остановился — такими они показались ему забавными, но Чернушка оглянулась на него с сердитым видом, и он опомнился. Куколки проводили их до дверей и, видя, что Алеша на них не смотрит, возвратились на свои места.

Опять спустились они с лестницы, ходили по переходам и коридорам и пришли в ту же залу, освещенную тремя хрустальными люстрами. Те же рыцари висели на стенах, и опять, когда приблизились они к двери из жёлтой меди, два рыцаря сошли со стены и заступили им дорогу. Казалось однако, что они не так сердиты были, как накануне; они едва тащили ноги, как осенние мухи, и видно было, что они через силу держали свои копыя...

Чернушка сделалась большая и нахохлилась. Но только что ударила их крыльями, как они рассыпались на части, и Алеша увидел, что это были пустые латы! Медная дверь сама собою отворилась, и они пошли далее.

Немного погодя вошли они в другую залу, просторную, но невысокую, так что Алеша мог достать рукою до потолка. Зала эта освещена была такими же маленькими свечками, какие он видел в своей комнате, но шандалы были не серебряные, а золотые.

Тут Чернушка оставила Алешу.

— Побудь здесь немного, — сказала она ему, — я скоро приду назад. Сегодня был ты умен, хотя неосторожно поклонился фарфоровым куклам. Если б ты им не поклонился, то рыцари остались бы на стене. Впрочем, ты сегодня не разбудил старушек, и оттого рыцари не имели никакой силы. — После сего Чернушка вышла из залы.

Оставшись один, Алеша со вниманием стал рассматривать залу, которая была богато убрана. Ему показалось, что стены сделаны из лабрадора, какой он видел в минеральном кабинете, имеющемся в пансионе; панели и двери были из чистого золота. В конце залы, под зеленым балдахином, на возвышенном месте, стояли кресла из золота. Алеша очень любовался этим убранством, но странным казалось ему то, что всё было в самом маленьком виде, как будто для небольших кукол.

Между тем как он с любопытством всё рассматривал, отворилась боковая дверь, прежде им не замеченная, и вышло множество маленьких людей, ростом не более как с пол-аршина, в нарядных разноцветных платьях. Вид их был важен: иные по одеянию казались военными, другие — гражданскими чиновниками. На всех были круглые шляпы наподобие испанских. Они не замечали Алешу, прохаживались чинно по комнатам и громко между собою говорили, хотя он не мог понять, что они говорили.

Долго смотрел он на них молча и только что хотел подойти к одному из них с вопросом, как отворилась большая дверь в конце залы... Все замолкли, стали к стенам в два ряда и сняли шляпы. В одно мгновение комната сделалась ещё светлее, все маленькие свечки ещё ярче загорелись, и Алеша увидел двадцать маленьких рыцарей в золотых латах, с пунцовыми на шлемах перьями, которые попарно входили тихим маршем. Потом в глубоком молчании стали они по обеим сторонам кресел. Немного погодя вошел в залу человек с величественной осанкою, на голове с венцом, блестящим драгоценными камнями. На нем была светло-зеленая мантия, подбитая мышьям мехом, с длинным шлейфом, который несли двадцать маленьких пажей в пунцовых платьях. Алеша тотчас догадался, что это

должен быть король. Он низко ему поклонился. Король отвечал на поклон его весьма ласково и сел в золотые кресла. Потом что-то приказал одному из стоявших подле него рыцарей, который, подошед к Алеше, объявил ему, чтоб он приблизился к креслам. Алеша повиновался.

— Мне давно было известно, — сказал король, — что ты добрый мальчик; но третьего дня ты оказал великую услугу моему народу и за то заслуживаешь награду. Мой главный министр донес мне, что ты спас его от неизбежной и жестокой смерти.

— Когда? — спросил Алеша с удивлением.

— Третьего дня на дворе, — отвечал король. — Вот тот, который обязан тебе жизнью.

Алеша взглянул на того, на которого указывал король, и тут только заметил, что между придворными стоял маленький человек, одетый весь в чёрное. На голове у него была особенного рода шапка малинового цвета, наверху с зубчиками, надетая немного набок, а на шее белый платок, очень накрахмаленный, отчего казался он немного синеватым. Он умильно улыбался, глядя на Алешу, которому лицо его показалось знакомым, хотя не мог он вспомнить, где он его видал.

Сколь для Алеши ни было лестно, что приписывали ему такой благородный поступок, но он любил правду и потому, сделав низкий поклон, сказал:

— Господин король! Я не могу принять на свой счет того, чего никогда не делал. Третьего дня я имел счастье избавить от смерти не министра вашего, а чёрную нашу курицу, которую не любила кухарка наша за то, что не снесла она ни одного яйца...

— Что ты говоришь! — прервал его с гневом король. — Мой министр — не курица, а заслуженный чиновник!

Тут подошел министр ближе, и Алеша увидел, что в самом деле это была его любезная Чернушка. Он очень обрадовался и попросил у короля извинения, хотя никак не мог понять, что это значит.

— Скажи мне, чего ты желаешь? — продолжал король. — Если я в силах, то непременно исполню твоё требование.

— Говори смело, Алеша! — шепнул ему на ухо министр.

Алеша задумался и не знал, чего пожелать. Если б ему дали времени, то он, может быть, и придумал что-нибудь хорошее; но так как ему казалось неучтивым заставлять дожидаться короля, то он поспешил с ответом.

— Я бы желал, — сказал он, — чтобы, не учившись, я всегда знал урок свой, какой мне ни задали.

— Не думал я, что ты такой ленивец, — отвечал король, покачивая головою. — Но делать нечего, я должен исполнить своё обещание.

Он махнул рукою, и паж поднес золотое блюдо, на котором лежало одно конопляное семечко.

— Возьми это семечко, — сказал король. — Пока оно будет у тебя, ты всегда будешь знать урок свой, какой бы тебе ни задали, с тем однако условием, чтоб ты ни под каким предлогом никому не сказывал ни одного слова о том, что ты здесь видел или впредь увидишь. Малейшая нескромность лишит тебя навсегда наших милостей, а нам наделает множество хлопот и неприятностей.

Алеша взял конопляное семечко, завернул в бумажку и положил в карман, обещая быть молчаливым и скромным. Король после того встал с кресла и тем же порядком вышел из зала, приказав министру угостить Алешу как можно лучше.

Лишь только король удалился, как окружили Алешу все придворные и начали его всячески ласкать, изъявляя признательность свою за то, что он избавил министра. Они все предлагали ему свои услуги: одни спрашивали, не хочет ли он погулять в саду и посмотреть королевский зверинец; другие приглашали его на охоту. Алеша не знал, на что решиться. Наконец министр объявил, что сам будет показывать подземные редкости дорогому гостю.

Сначала повел он его в сад, устроенный в английском вкусе. Дорожки усеяны были крупными разноцветными камешками, отражавшими свет от бесчисленных ламп, которыми увешаны были деревья. Этот блеск чрезвычайно понравился Алеше.

— Камни эти, — сказал министр, — у вас называются драгоценными. Это всё брильянты, яхонты, изумруды и аметисты.

— Ах, когда бы у нас этими камнями усыпаны были дорожки! — вскричал Алеша.

— Тогда и у вас бы они так же были малоценны, как здесь, — отвечал министр.

Деревья также показались Алеше отменно красивыми, хотя притом очень странными. Они были разного цвета: красные, зеленые, коричневые, белые, голубые и лиловые. Когда посмотрел он на них со вниманием, то увидел, что это не что иное, как разного рода мох, только выше и толще обыкновенного. Министр рассказал ему, что мох этот выписан королем за большие деньги из дальних стран и из самой глубины земного шара.

Из сада пошли они в зверинец. Там показали Алеше диких зверей, которые привязаны были на золотых цепях. Всматриваясь внимательнее, он, к удивлению своему, увидел, что дикие звери эти были не что иное, как большие крысы, кроты, хорьки и подобные им звери, живущие в земле и под полами. Ему это очень показалось смешно, но он из учтивости не сказал ни слова.

Возвратившись в комнаты после прогулки, Алеша в большой зале нашел накрытый стол, на котором расставлены были разного рода конфеты, пироги, паштеты и фрукты. Блюда все были из чистого золота, а бутылки и стаканы выточены из цельных брильянтов, яхонтов и изумрудов.

— Кушай что угодно, — сказал министр, — с собою же брать ничего не позволяется.

Алеша в тот день очень хорошо поужинал, и потому ему вовсе не хотелось кушать.

— Вы обещались взять меня с собою на охоту, — сказал он...

— Очень хорошо, — отвечал министр. — Я думаю, что лошади уже осёдланы.

Тут он свистнул, и вошли конюхи, ведущие в поводах — палочки, у которых набалдашники были резной работы и представляли лошадиные головы. Министр с большой ловкостью вскочил на свою лошадь. Алеше подвели палку гораздо более других.

— Берегись, — сказал министр, — чтоб лошадь тебя не сбросила: она не из самых смирных.

Алеша внутренне смеялся этому, но когда он взял палку между ног, то увидел, что совет министра был не бесполезен. Палка начала под ним увертываться и маневряться, как настоящая лошадь, и он насилу мог усидеть.

Между тем затрубили в рога, и охотники пустились скакать во всю прыть по разным переходам и коридорам. Долго они так скакали, и Алеша от них не отставал, хотя с трудом мог сдерживать бешеную палку свою... Вдруг из одного бокового коридора выскочило несколько крыс, таких больших, каких Алеша никогда не видывал. Они хотели пробежать мимо, но когда министр приказал их окружить, то они остановились и начали защищаться храбро. Несмотря, однако, на то, они были побеждены мужеством и искусством охотников. Восемь крыс легли на месте, три обратились в бегство, а одну, довольно тяжело раненную, министр велел вылечить и отвезти в зверинец.

По окончании охоты Алеша так устал, что глазки его невольно закрывались... При всём том ему хотелось о многом поговорить с Чернушкой, и он попросил позволения вернуться в залу, из которой они выехали на охоту. Министр на то согласился; большою рысью поехали они назад и по прибытии в залу отдали лошадей конюхам, раскланялись с придворными и охотниками и сели друг подле друга на принесенные

им стулья.

— Скажи, пожалуйста, — начал Алеша, — зачем вы убили бедных крыс, которые вас не беспокоят и живут так далеко от вашего жилища?

— Если бы мы их не истребляли, — сказал министр, — то они вскоре бы нас выгнали из комнат наших и истребили бы все наши съестные припасы. К тому же мышь и крысьи меха у нас в большой цене по причине их лёгкости и мягкости. Одним знатным особам дозволено их у нас употреблять.

— Да расскажи мне, пожалуй, кто вы таковы? — продолжал Алеша.

— Неужели ты никогда не слышал, что под землю живет народ наш? — отвечал министр. — Правда, не многим удаётся нас видеть, однако бывали примеры, особенно в старину, что мы выходили на свет и показывались людям. Теперь это редко случается, потому что люди сделались очень нескромны; а у нас существует закон, что если тот, кому мы показались, не сохранит этого в тайне, то мы принуждены бываем немедленно оставить местопребывание наше и идти далеко-далеко, в другие страны. Ты легко представить себе можешь, что королю нашему невесело было бы оставить все здешние заведения и с целым народом переселиться в неизвестные земли. И потому убедительно тебя прошу быть как можно скромнее; ибо в противном случае ты нас всех сделаешь несчастными, а особенно меня. Из благодарности я упросил короля призвать тебя сюда; но он никогда мне не простит, если по твоей нескромности мы принуждены будем оставить этот край...

— Я даю тебе честное слово, что никогда не буду ни с кем об вас говорить, — прервал Алеша. — Я теперь вспомнил, что читал в одной книжке о гномах, которые живут под землёю. Пишут, что в некотором городе очень разбогател один сапожник в самое короткое время, так что никто не понимал, откуда взялось его богатство. Наконец как-то узнали, что он шил сапоги и башмаки на гномов, плативших ему за то очень дорого.

— Быть может, что это правда, — отвечал министр.

— Но, — сказал ему Алеша, — объясни мне, любезная Чернушка, — отчего ты, будучи министром, являешься на свет в виде курицы, и какую связь имеете вы со старушками голландками?

Чернушка, желая удовлетворить его любопытство, начала было рассказывать ему подробно о многом, но при самом начале её рассказа глаза Алешины закрылись, и он крепко заснул. Проснувшись на другое утро, он лежал в своей постели.

=====

Фрагмент волшебной повести А. Погорельского «Черная курица, или Подземные жители» изображает путешествие мальчика Алеши в чужой для него мир. Обсуждение фрагмента предполагает, что произведение уже прочитано или читается параллельно с выяснением смысла главных событий из жизни героя.

Перед читателями-учениками стоит довольно сложная задача. Им нужно понять, что изображая событие перехода границы и пребывания в чужом мире, автор стремится показать характер мальчика Алеши, его мысли, переживания, мечты, желания. В этих целях внимание учеников обращается на детали в описании границы и существ, ее охраняющих (старушки голландки, нарисованные люди и звери, куклы, висящие на стенах рыцарские доспехи), и на поступки Алеши при переходе границы и в подземном мире.

Все вопросы к тексту фрагмента содержат подсказки, направляющие внимание учеников на известные им мотивы (смерть-воскресение, нарушение запрета, переход границы, страж границы, чудесный дар). Их задача – помочь читателям связать необычный облик мотива с его новой ролью в авторском повествовании по

сравнению с волшебной сказкой.

1. Первый вопрос, который у вас может возникнуть, не было ли все, что случилось с Алешей — в этой части его истории, просто-напросто сном? Обратите внимание на то, что и сам герой задает себе этот вопрос.

Как вы считаете, убеждает ли читателя в том, что всё происходило не во сне, а в действительности, второе путешествие Алеши в подземный мир или окончательный ответ на этот вопрос зависит от того, остался ли у Алеши подарок короля гномов, и будет ли действовать конопляное семечко? Во втором случае отложите на время ответ, если еще не знаете продолжения повести А. Погорельского.

2. Допустим, что дар гномов остался и действует. Тогда возникает следующий вопрос. С какой целью автор показал первую, не удавшуюся попытку героя проникнуть в чужой мир? Объясняет ли автор, почему вторая попытка была более удачной?

3. Предположим, что с вашей точки зрения, все дело в соблюдении определенных условий, в том, что нельзя было нарушать некоторые запреты. Перечитайте внимательно те места в тексте, где речь идет о причинах, по которым первая попытка не удалась, и чуть было не сорвалась и вторая.

Как вы думаете, почему во время первого путешествия спящие старушки голландки кажутся Алеше “восковыми”, но потом приподнимаются в постели? Почему во время второго путешествия нарисованные на лежанке люди и звери делают смешные гримасы и манят героя к себе, а куклы ему кивают? Нет ли в их поведении чего-то общего с тем, что произошло со старушками? Попробуйте подыскать слово или выражение, чтобы назвать это событие.

4. Почему куклы побежали за Алешей, как только он им поклонился, и что бы могло случиться, если бы он остановился? Почему рыцари, мешавшие Алеше и Чернушке пройти в дверь, на этот раз оказались “пустыми латами”, хотя в прошлый раз они “сильно наступали” на Чернушку? Означает ли это, что на стене висели рыцари, а не латы?

Можно ли утверждать, что характер препятствий зависит от самого героя? Если вы так считаете, разьясните эту мысль и попытайтесь доказать свою правоту.

5. Напоминает ли переход Алеши из обычного мира в подземный переход героя в иной мир в волшебных сказках? Какие персонажи сказок выполняют при этом такую же роль, как спящие старушки, попугай, кошка, куклы и рыцари у Погорельского? Какие сказочные персонажи выполняют в подобном переходе такую же роль, как здесь Чернушка?

6. Сравните описание подземного королевства в этой “волшебной повести” и то, как показан иной мир в волшебных сказках. Есть ли между ними что-то общее? Что именно? Вспомните знакомые вам истории о гномах: похожа ли на них повесть Погорельского больше, чем на обычные волшебные сказки?

7. Встречались ли вам такие сказки, в которых властитель иного мира награждал попавшего туда героя (например, за спасение дочери) каким-нибудь даром, похожим по своему назначению и действию на конопляное семечко в этой истории? Что обычно приносит этот дар герою волшебной сказки и что он должен по вашим предположениям (если повесть еще не прочитана) принести Алеше?

8. Чем отличается приведенный фрагмент повести Погорельского от волшебной сказки?

9. Чем отличается от неё вся повесть (если она уже вами прочитана)?

Последнее задание предполагает сравнение начальных и заключительных событий в жизни героя.

Такое сравнение позволяет пристально взглянуть в изображение мира, в котором живет мальчик Алеша, увидеть его близость к реальной действительности,

обсудить знакомые по жизненному опыту детей школьные ситуации выученных и невыученных уроков, отношений с учителями и ребятами в классе и пр. Подобное сопоставление способствует осознанию авторской задачи в произведении, развитию представлений о роли традиционных мотивов и сюжетов в ее осуществлении.

Алексей Н. Толстой

Иван-Царевич и Алая-Алица

Знакомство с произведением А. Н. Толстого контрастно подчеркивает различные варианты использования писателями языка фольклорной образности. Казалось бы, автор полностью воспроизводит сюжетную схему волшебной сказки (герой спасает пленницу из царства смерти), сохраняет типы персонажей (царевич, прекрасная царевна, чудесный помощник, чудище) и их роли (переход границы, превращение, сражение с хозяином иного мира). Даже имя героя остается традиционно сказочным – Иван-царевич.

Но читатель, не всегда умея объяснить свои впечатления, всегда чувствует разницу между народной сказкой и стилизацией А. Н. Толстого.

Скучно стало Ивану-царевичу, взял он у матушки благословение и пошел на охоту. А идти ему старым лесом.

Настала зимняя ночь.

В лесу то светло, то темно; по спелому снегу мороз потрескивает.

Откуда ни возьмись выскочил заяц; наложил Иван-царевич стрелу, а заяц обернулся клубком и покатился. Иван-царевич за ним следом побежал.

Летит клубок, хрустит снежок, и расступились сосны, открылась поляна, на поляне стоит белый терем, на двенадцати башнях двенадцать голов медвежьих... Сверху месяц горит, переливаются стрельчатые окна.

Клубок докатился, лунь-птицей обернулся: сел на воротах. Испугался Иван-царевич, — вещь птицу застрелить хотел, — снял шапку.

— Прости глупость мою, лунь-птица, невдомек мне, когда ты зайцем бежал.

— Меня Алая-Алица, ясная красавица, жюхова пленница, за тобой послала, — отвечает ему лунь-птица, — давно стережет её старый жиж.

— Войди, Иван-царевич, — жалобно прозвенел из терема голос.

По ледяному мосту пробежал, распахнул ворота Иван-царевич — оскалились медвежьи головы. Вышиб ногой дверь в светлицу: видит — на нетопленной печурке сидит жиж, голова у него медная, глазами ворочает.

— Ты зачем объявился? Или две головы на плечах? — зарычал жиж.

Прицелился Иван-царевич и вогнал золотую стрелу между глаз старому жижу.

Упал жиж, дым повалил у него изо рта, вылетело красное пламя и поныло терем. Иван-царевич побежал в светлицу. У окна, серебряными цепями прикована, сидит Алая-Алица, плачет... Разрубил цепи, взял Иван-царевич на руки царевну и выскочил с нею в окошко.

Рухнул зимний терем и облаком поднялся к синему небу. Сбежал снег с поляны, на земле поднялись, зацвели цветы. Распустились по деревьям клейкие листья.

Откуда ни возьмись, прибежали тоненькие, синие ещё от зимнего недоеда, русалки-мавки, закачались на деревьях; пришел журавль на одной ноге; закуковала кукушка; лешие захлопали в деревянные ладоши; позык аукался.

Шум, гам, пение птичьё...

И по синему небу раскатился, загрохотал апрельский гром.

И узнали все на свете, что Иван-царевич справляет свадьбу с Алой-Алицей,

весенней царевной.

=====

1. Из последних строк сказки стало ясно, что свадьба её героев означает конец зимы и победу весны. Оказалось ли это для вас неожиданностью или какие-то признаки связи между событиями жизни героев и жизнью природы были заметны и прежде? Если вы склоняетесь ко второму ответу на вопрос, укажите в тексте эти признаки времен года и перемен в природе.

2. Встречались ли вам раньше такие обработки волшебных сказочных сюжетов, где встреча жениха и невесты была связана с пробуждением природы от зимнего сна?

Наблюдения, которые предлагается провести по тексту произведения А. Н. Толстого, не должны затруднить учеников-третьеклассников. Им следует найти и указать признаки времен года и природных перемен в мире, где встретились Иван-царевич и Алая-Алица. Это позволит ученикам убедиться, что в сказке Толстого между событиями жизни героев и жизни природы есть связь, и, возможно, вспомнить олицетворение явлений природы, с которыми они встречались в мифологических историях из учебника «Глаголь и Добро», а также в стихотворении Фета «Глубь небес опять ясна...».

Волшебная народная сказка не реагирует на природные изменения во время путешествия героя, не описывает признаки времен года. Стилистические формулы Толстого позаимствованы им из календарной обрядовой поэзии.

Параллельно с этой работой и в помощь ей можно попросить детей нарисовать иллюстрации (мультфильм) к событиям сказки и подобрать к ним соответствующую музыку, передающую впечатление от образов и событий.

Итоговые вопросы и задания

1. Сравните прочитанные три сказки друг с другом и попробуйте определить, что между ними общего и чем они отличаются от народных волшебных сказок.

Указать общее не сложно. Это присутствие традиционных мотивов и сюжетных схем во всех трех произведениях. Важно также подчеркнуть, что М. Лермонтов, А. Погорельский и А. Н. Толстой используют одни и те же мотивы, но каждый писатель переосмысливает их по-своему, в соответствии со своей художественной задачей.

Труднее для детей определить, чем отличается авторская сказка от народной сказки. Дети-читатели чаще всего перечисляют факты переосмысления мотивов, не улавливая главных отличительных черт. Учитель может подсказать одно из направлений для обобщения, обратив внимание на соотношение между своим для героя миром и чужим в литературной сказке и в волшебной народной сказке. Пространственные сферы в авторской сказке различаются по разным критериям: мир реальной действительности и мир сна, свой мир и чужой, незнакомый. В связи с образами двух миров определяются цели героя и характер его испытаний. Эти наблюдения могут способствовать образованию первоначальных представлений о литературной сказке как особом жанре.

2. Прочитайте следующую историю и попытайтесь ответить на вопрос: можно ли считать её волшебной сказкой, только литературной, а не народной? Или правильнее будет сказать, что при некотором сходстве с волшебными сказками, это совсем другая история? Например, имеющая целью научить читателя чему-то, дать ему полезный урок (такие истории ты найдешь в следующем разделе этой книги).

Чтобы ваш ответ был убедительным, непременно нужно обратить внимание на то, как устроена эта история, сочинённая В.Ф. Одоевским. Конечно, тут есть, как вы увидите, путешествие в новый для героя мир, но похож ли он на иной мир волшебной сказки? Мы знаем, зачем отправляется в путь сказочный герой. А что хочет найти (или узнать) герой Одоевского? Знают ли это другие люди? Что изменится, когда герой вернется на прежнее место?

Владимир Одоевский

Городок в табакерке

Папенька поставил на стол табакерку. “Поди-ка сюда, Миша, посмотри-ка” — сказал он. Миша был послушный мальчик; тотчас оставил игрушки и подошел к папеньке. Да уж и было чего посмотреть! Какая прекрасная табакерка! пёстренькая, из черепахи. А что на крышке-то! Ворота, башенки, домик, другой, третий, четвертый, — и счесть нельзя, и все золотые; а деревья-то также золотые, а за деревьями встаёт солнышко, и от него розовые лучи расходятся по всему небу.

— Что это за городок? — спросил Миша.

— Это городок Динь-Динь, — отвечал папенька и тронул пружинку...

И что же? Вдруг, невидимо где, заиграла музыка. Откуда слышна эта музыка, Миша не мог понять: он ходил и к дверям — не из другой ли комнаты? и к часам — не в часах ли? и к бюро, и к горке; прислушивался то в том, то в другом месте; смотрел и под стол... Наконец Миша уверился, что музыка точно играла в табакерке. Он подошёл к ней, смотрит, а из-за деревьев солнышко выходит, крадётся тихонько по небу, а небо и городок всё светлее и светлее; окошки горят ярким огнём, и от башенок будто сияние. Вот солнышко перешло через небо на другую сторону, всё ниже да ниже, и наконец за пригорком совсем скрылось; и городок потемнел, ставни закрылись, и башенки померкли, только ненадолго. Вот затеплилась звёздочка, вот другая, вот и месяц рогатый выглянул из-за деревьев, и в городке стало опять светлее, окошки посеребрились, и от башенок потянулись синеватые лучи.

— Папенька! папенька! нельзя ли войти в этот городок? Как бы мне хотелось!

— Мудрёно, мой друг: это городок тебе не по росту.

— Ничего, папенька, я такой маленький; только пустите меня туда; мне так бы хотелось узнать, что там делается...

— Право, мой друг, там и без тебя тесно.

— Да кто же там живет?

— Там живут колокольчики.

С этими словами папенька поднял крышку на табакерке, и что же увидел Миша? И колокольчики, и молоточки, и валик, и колёса... Миша удивился: “Зачем эти колокольчики? зачем молоточки? зачем валик с крючками?” — спрашивал Миша у папеньки.

А папенька отвечал: “Не скажу тебе, Миша; сам посмотри попристальнее да подумай: авось-либо отгадаешь? Только вот пружинки не трогай, а иначе всё изломается”.

Папенька вышел, а Миша остался над табакеркой. Вот он сидел-сидел над нею, смотрел-смотрел, думал-думал, отчего звенят колокольчики?

Между тем музыка играет всё тише да тише, как будто что-то цепляется за каждую нотку, как будто что-то отталкивает один звук от другого. Вот Миша смотрит: внизу табакерки отворяется дверца, и из дверцы выбегает мальчик с золотой головкою и в стальной юбочке, останавливается на пороге и манит к себе Мишу.

“Да отчего же, — подумал Миша, — папенька сказал, что в этом городке и без

меня тесно? Нет, видно, в нём живут добрые люди, видите, зовут меня в гости”.

— Извольте, с величайшей радостью!

С этими словами Миша побежал к дверце и с удивлением заметил, что дверца пришлась ему точь-в-точь по росту. Как хорошо воспитанный мальчик, он почёл долгом прежде всего обратиться к своему провожатому.

— Позвольте узнать, — сказал Миша, — с кем я имею честь говорить?

— Динь-динь-динь, — отвечал незнакомец, — я мальчик-колокольчик, житель этого города. Мы слышали, что вам очень хочется побывать у нас в гостях, и потому решили просить вас сделать нам честь к нам пожаловать. Динь-динь-динь, динь-динь-динь.

Миша учтиво поклонился; мальчик-колокольчик взял его за руку, и они пошли. Тут Миша заметил, что над ними был свод, сделанный из пёстрой тиснёной бумажки с золотыми краями. Перед ними был другой свод, только поменьше; потом третий, ещё поменьше; четвёртый, ещё меньше, и так все другие своды — чем дальше, тем меньше, так что в последний, казалось, едва могла пройти голова его провожатого.

— Я вам очень благодарен за ваше приглашение, — сказал ему Миша, — но не знаю, можно ли будет мне им воспользоваться. Правда, здесь я свободно прохожу, но дальше, посмотрите, какие у вас низенькие своды, — там я, позвольте сказать откровенно, там я и ползком не пройду. Я удивляюсь, как и вы под ними проходите.

— Динь-динь-динь! — ответил мальчик. — Пройдем, не беспокойтесь, ступайте только за мной.

Миша послушался. В самом деле, с каждым шагом, казалось, своды подымались, и наши мальчики всюду свободно проходили; когда же дошли до последнего свода, тогда мальчик-колокольчик попросил Мишу оглянуться назад. Миша оглянулся, и что же он увидел? Теперь тот первый свод, под которым он прошёл, входя в дверцы, показался ему маленьким, как будто, пока они шли, свод опустился. Миша был очень удивлен.

— Отчего это? — спросил он своего проводника.

— Динь-динь-динь! — отвечал проводник, смеясь. — Издали всегда так кажется. Видно, вы ни на что вдаль со вниманием не смотрели; вдали всё кажется маленьким, а подойдёшь — большое.

— Да, это правда, — отвечал Миша, — я до сих пор не думал об этом, и оттого вот что со мною случилось: третьего дня я хотел нарисовать, как маменька возле меня играет на фортепьяно, а папенька на другом конце комнаты читает книжку. Только это мне никак не удалось сделать: тружусь, тружусь, рисую как можно вернее, а всё на бумаге у меня выйдет, что папенька возле маменьки сидит и кресло его возле фортепьяно стоит, а между тем я хорошо вижу, что фортепьяно стоит возле меня, у окошка, а папенька сидит на другом конце, у камина. Маменька мне говорит, что папеньку надобно нарисовать маленьким, но я думал, что маменька шутит, потому что папенька гораздо больше её ростом; но теперь вижу, что она правду говорила: папеньку надобно было нарисовать маленьким, потому что он сидел вдалеке. Очень вам благодарен за это объяснение, очень благодарен.

Мальчик-колокольчик смеялся изо всех сил: “Динь-динь-динь, как смешно! Не уметь рисовать папеньку с маменькой! Динь-динь-динь, динь-динь-динь!”

Мише стало досадно, что мальчик-колокольчик над ним немилосердно насмехается, и он очень вежливо сказал ему:

— Позвольте мне спросить у вас: зачем вы к каждому слову всё говорите “динь-динь-динь”?

— Уж у нас поговорка такая, — отвечал мальчик-колокольчик.

— Поговорка? — заметил Миша. — А вот папенька говорит, что очень нехорошо привыкать к поговоркам.

Мальчик-колокольчик закусил губу и не сказал больше ни слова.

Вот перед ними ещё дверцы; они отворились, и Миша очутился на улице. Что за улица! Что за городок! Мостовая вымощена перламутром; небо пёстренькое, черепаховое; по небу ходит золотое солнышко; поманишь его, оно с неба сойдёт, вокруг руки обойдёт и опять поднимается. А домики-то стальные, полированные, крытые разноцветными раковинками, и под каждой крышкою сидит мальчик-колокольчик с золотой головкою, в серебряной юбочке, и много их, много и все мал мала меньше.

— Нет, теперь уж меня не обманут, — сказал Миша. — Это так только мне кажется издали, а колокольчики-то все одинаковые.

— Ан вот и неправда, — отвечал провожатый, — колокольчики не одинаковые. Если бы все были одинаковые, то и звенели бы мы в один голос, один как другой; а ты слышишь, какие мы песни выводим. Это от того, что, кто из нас побольше, у того и голос потолще. Неужели ты этого не знаешь? Вот видишь, Миша, это тебе урок: вперёд не смейся над теми, у которых поговорка дурная; иной и с поговоркою, а больше знает, и можно у него кое-чему научиться.

Миша, в свою очередь, закусил язычок.

Между тем их окружили мальчики-колокольчики, теребили Мишу за платье, звенели, прыгали, бегали.

— Весело вы живёте, — сказал им Миша, — век бы с вами остался. Целый день вы ничего не делаете, у вас ни уроков, ни учителей, да ещё и музыка целый день.

— Динь-динь-динь! — закричали колокольчики. — Уж нашёл у нас веселье! Нет, Миша, плохое нам житьё. Правда, уроков у нас нет, да и что же в том толку? Мы бы уроков не побоялись, вся наша беда именно в том, что у нас, бедных, никакого нет дела; нет у нас ни книжек, ни картинок; нет ни папеньки, ни маменьки; нечем заняться; целый день играй да играй, а ведь это, Миша, очень, очень скучно. Поверишь ли? Хорошо наше черепаховое небо, хорошо и золотое солнышко и золотые деревья; но мы насмотрелись на них вдоволь, и всё это очень нам надоело; из городка мы — ни пяди, а ты можешь себе вообразить, каково целый век, ничего не делая, просидеть в табакерке, и даже в табакерке с музыкою.

— Да, — отвечал Миша, — вы говорите правду. Это и со мной случается: когда после учёнья примешься за игрушки, то так весело; а когда в праздник целый день всё играешь да играешь, то к вечеру и делается скучно; и за ту, и за другую игрушку примешься — всё не мило. Я долго не понимал, отчего это, а теперь понимаю.

— Да, сверх того, у нас есть другая беда, Миша: у нас есть дядьки.

— Какие же дядьки? — спросил Миша.

— Дядьки-молоточки, — отвечали колокольчики, — уж какие злые! То и дело что ходят по городу да нас постукивают. Которые побольше, тем ещё реже “тук-тук” бывает, а уж маленьким куда больно достаётся.

В самом деле, Миша увидел, что по улице ходили какие-то господа на тоненьких ножках, с предлинными носами, и шептали между собою: “Тук-тук-тук! тук-тук-тук! поднимай! задевай! тук-тук-тук!”

И в самом деле, дядьки-молоточки беспрестанно то по тому, то по другому колокольчику тук да тук, индо бедному Мише жалко стало. Он подошёл к этим господам, очень вежливо поклонился и с добродушием спросил, зачем они безо всякого сожаления колотят бедных мальчиков. А молоточки ему в ответ:

— Прочь ступай, не мешай! Там в палате и в халате надзиратель лежит и стучать нам велит. Всё ворочается, прицепляется. Тук-тук-тук! Тук-тук-тук!

— Какой это у вас надзиратель? — спросил Миша у колокольчиков.

— А это господин Валик, — зазвенели они, — предобрый человек, день и ночь с дивана не сходит; на него мы не можем пожаловаться.

Миша — к надзирателю. Смотрит: он в самом деле лежит на диване, в халате и с боку на бок переворачивается, только всё лицо кверху. А по халату-то у него

шпильки, крючочки — видимо-невидимо; только что попадет к нему молоток, он его с крючком сперва зацепит, потом спустит, а молоточек-то и стукнет по колокольчику.

Только что Миша к нему подошёл, как надзиратель закричал:

— Шуры-муры! кто здесь ходит? кто здесь бродит? Шуры-муры! кто прочь не идет? кто мне спать не дает? Шуры-муры! шуры-муры!

— Это я, — храбро отвечал Миша, — я — Миша...

— А что тебе надобно? — спросил надзиратель.

— Да мне жаль бедных мальчиков-колокольчиков, они все такие умные, такие добрые, такие музыканты, а по вашему приказанию дядьки их беспрестанно постукивают...

— А мне какое дело, шуры-муры! Не я здесь на́больший. Пусть себе дядьки стучают мальчиков! Мне что за дело! Я надзиратель добрый, всё на диване лежу и ни за кем не гляжу. Шуры-муры, шуры-муры...

“Ну, многому же я научился в этом городке! — сказал про себя Миша. — Вот ещё иногда мне бывает досадно, зачем надзиратель с меня глаз не спускает. “Экой злой! — думаю я. — Ведь он не папенька и не маменька; что ему за дело, что я шалю? Знал бы, сидел в своей комнате”. Нет, теперь вижу, что бывает с бедными мальчиками, когда за ними никто не смотрит”.

Между тем Миша пошёл далее — и остановился. Смотрит, золотой шатёр с жемчужною бахромою; наверху золотой флюгер вертится, будто ветряная мельница, а под шатром лежит царевна Пружинка и, как змейка, то свернется, то развернется и беспрестанно надзирателя под бок толкает. Миша этому очень удивился и сказал ей:

— Сударыня царевна! Зачем вы надзирателя под бок толкаете?

— Зыц-зыц-зыц, — отвечала царевна. — Глупый ты мальчик, неразумный мальчик. На всё смотришь, ничего не видишь! Кабы я валик не толкала, валик бы не вертелся; кабы валик не вертелся, то он за молоточки бы не цеплялся, молоточки бы не стучали; кабы молоточки не стучали, колокольчики бы не звенели; кабы колокольчики не звенели, и музыки бы не было! Зыц-зыц-зыц.

Мише захотелось узнать, правду ли говорит царевна. Он наклонился и прижал её пальчиком — и что же? В одно мгновение пружинка с силою развилась, валик сильно завертелся, молоточки быстро застучали, колокольчики заиграли дребедень, и вдруг пружинка лопнула. Всё умолкло, валик остановился, молоточки попадали, колокольчики свернулись на сторону, солнышко повисло, домики изломались... Тогда Миша вспомнил, что папенька приказывал ему не трогать пружинку, испугался и... проснулся.

— Что во сне видел, Миша? — спросил папенька.

Миша долго не мог опамятоваться. Смотрит: та же папенькина комната, та же перед ним табакерка; возле него сидят папенька и маменька и смеются.

— Где же мальчик-колокольчик? Где дядька-молоточек? Где царевна Пружинка? — спрашивал Миша. — Так это был сон?

— Да, Миша, тебя музыка убаюкала, и ты здесь порядочно вздремнул. Расскажи же нам, по крайней мере, что тебе приснилось!

— Да видите, папенька, — сказал Миша, протирая глазки, — мне всё хотелось узнать, отчего музыка в табакерке играет; вот я и принялся на неё прилежно смотреть и разбирать, что в ней движется и отчего движется; думал-думал и стал уже добираться, как вдруг, смотрю, дверка в табакерку отворилась... Тут Миша рассказал весь свой сон по порядку.

— Ну, теперь вижу, — сказал папенька, — что ты в самом деле почти понял, отчего музыка в табакерке играет; но ты это ещё лучше поймёшь, когда будешь учиться механике.

=====

1. Можно ли считать историю, рассказанную Ф. Одоевским, волшебной сказкой,

только литературной, а не народной?

2. Или правильнее будет сказать, что при некотором сходстве с волшебными сказками, это совсем другая история? Например, имеющая целью научить читателя чему-то, дать ему полезный урок (такие истории вы найдете в следующем разделе этой книги).

Чтобы ваш ответ был убедительным, непременно нужно обратить внимание на то, как устроена эта история. Конечно, тут есть путешествие в новый для героя мир, но похож ли он на иной мир волшебной сказки? Мы знаем, зачем отправляется в путь сказочный герой. А что хочет найти (или узнать) герой Одоевского? Знают ли это другие люди? Что изменится, когда герой вернется на прежнее место?

Как ясно из последовательности вопросов, они обладают двумя качествами. Первое – ответ на каждый из них может быть осмысленным, если читатель-ученик достаточно хорошо представляет себе структуру волшебной народной сказки. Второе – вопросы являются типовыми; их следует задавать при чтении любой литературной сказки, чтобы увидеть авторский замысел, а также при знакомстве с произведениями, в которых путешествие героя составляет основной элемент сюжета

Глава 2

Поучительные истории

I. Басни

Первое знакомство третьеклассников с жанром басни можно организовать в форме урока-инсценировки. В любом издании басен И. А. Крылова ученики выбирают несколько произведений, известных или по каким-либо причинам показавшихся им интересными. Это могут быть басни «Ворона и Лисица», «Лиса и Виноград», «Стрекоза и Муравей», «Кот и повар», «Слон и Моська», «Кукушка и петух», «Мартышка и очки» и т. д. Дети по группам разучивают эти басни и организуют в классе чтение по ролям или театрализованное представление в соответствующих масках. При этом исполнители и зрители меняются местами, получив задание наблюдать за повторяющимися признаками (чертами, особенностями) читаемых произведений. Названия исполняемых произведений записываются на доске. Чтобы наблюдение было целенаправленным, можно заранее составить план, указав элементы в составе произведения, известные по предшествующим интерпретациям. Допустим:

1. сколько событий в истории (басне), что это за события (спор, состязание, встреча, поединок и т. п.);
2. в каком мире (пространстве) развивается действие;
3. каковы участники события, сколько их;
4. есть ли авторская оценка поступков персонажей; если есть, то в какой форме она выражается.

Участие в исполнении басен и просмотр (прослушивание) нескольких произведений позволит ученикам сделать некоторые наблюдения за строением басни и самостоятельно обобщить эти наблюдения с помощью описательной характеристики. Например: басня – это небольшое произведение, в котором изображается одно событие; обычно это бытовое событие, чаще всего встреча двух (реже – нескольких) персонажей; все события, изображенные в баснях, происходят в обычном мире; автор высказывает свое мнение по поводу события или персонажей

в начале или в конце истории.

После такого описания повторяющихся признаков басни целесообразно обратиться к детальному рассмотрению содержания одной из них и выяснить смысл изображенного события с позиции авторской задачи. С какой целью была рассказана история? В чем смысл поучения?

Форма, в которой проводится эта работа, известна ученикам. Им предлагается сравнить два варианта басни «Волк и Ягненок»: в версии И. А. Крылова и версии Л. Н. Толстого. Разные способы изображения одного и того же события позволяют сосредоточить внимание на тексте произведения и прояснить три момента: тип события (что изображается), тип персонажа и способ поучения.

Иван Андреевич Крылов

Волк и ягненок

У сильного всегда бессильный виноват:
Тому в Истории мы тьму примеров слышим,
Но мы Истории не пишем;
А вот о том как в Баснях говорят.

Ягненок в жаркий день пришел к ручью напиться;
И надобно ж беде случиться,
Что около тех мест голодный рыскал Волк.
Ягненка видит он, на добычу стремится;
Но, делу дать хотя законный вид и толк,
Кричит: “Как смеешь ты, наглец, нечистым рылом
Здесь чистое мутить питьё
Моё
С песком и с илом?
За дерзость такую
Я голову с тебя сорву”. —
“Когда светлейший Волк позволит,
Осмелюсь я донести, что ниже по ручью
От Светлости его шагов я на сто пью;
И гневаться напрасно он изволит:
Питья мутить ему никак я не могу”. —
“Поэтому я лгу!
Негодный! слыхана ль такая дерзость в свете!
Да помнится, что ты ещё в запрошлом лете
Мне здесь же как-то нагрубил:
Я этого, приятель, не забыл!”
“Помилуй, мне ещё и отроду нет году”, —
Ягненок говорит. “Так это был твой брат”. —
“Нет братьев у меня”. — “Так это кум иль сват
И, словом, кто-нибудь из вашего же роду.
Вы сами, ваши псы и ваши пастухи,
Вы все мне зла хотите
И, если можете, то мне всегда вредите,
И я с тобой за их разведаюсь грехи”. —
“Ах, в чем я виноват?” — “Молчи! Устал я слушать,
Досуг мне разбирать вины твои, щенок!

Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать”. —
Сказал и в темный лес Ягненка поволок.

=====

1. Начало стихотворения И. А. Крылова содержит не только так называемую “мораль” басни (урок, который можно извлечь из событий и поступков героев), но и противопоставление Басен — Истории (заметьте, что автор использует большие или прописные буквы). В чем смысл этого противопоставления?

Желательно, чтобы объясняя смысл первых четырех строчек стихотворения, ученики с помощью учителя попытались построить примерно такой вариант рассуждений. В первой строчке: «У сильного всегда бессильный виноват», обозначен постоянно повторяющийся в жизни вариант человеческих взаимоотношений. Слово «Басня», написанное с большой буквы, это наименование жанра, а не отдельной басни. «История» – это смена поколений людей в течение многих веков, а не одна житейская история. Значит, событие, которое изображается в Басне (в художественном произведении), не единичное. Кроме того, в отличие от истории, - в басне изображается не реальный случай, а вымышленный. Следовательно, возникает вопрос: какова цель вымысла? Не говорит ли он читателю что-то особенное, о чем не сказал бы никакой реальный (исторический) «пример» неправого торжества сильного над бессильным?

2. Посмотрите, как строится разговор двух героев стихотворения (заметьте, что слова “Волк” и “Ягненок” тоже пишутся с большой буквы, как имена).

Построить рассуждения детей о роли имени персонажей, если это звери, птицы или животные, позволяет сравнение с ролью этих персонажей в известных им жанрах произведений. Так, в волшебной народной сказке есть «говорящие» звери, но это персонажи «превращенные», они принадлежат двум мирам и служат проводниками (помощниками) для главного героя. Их роль не совпадает с действиями персонажей басни.

Сравнение персонажей-зверей и животных в баснях с подобными персонажами народных кумулятивных сказок более проясняет ситуацию. Читатели-ученики могут убедиться в этом, сопоставляя имя персонажа с его действиями в сказках и баснях. Лиса всегда хитрая, Волк кровожадный, Заяц трусливый и т. д. Следовательно, заглавная буква в написании названия зверя или животного в произведении говорит не только о том, что это действующее лицо, но о присущих ему повторяющихся качествах.

3. Сколько раз Волк предъявляет Ягненку свои обвинения? Как вы думаете, объясняет ли такой ход их разговора первоначальное указание рассказчика на замысел Волка (“Ягненок видит он... Но, делу дать хотя законный вид и толк”)? Чем отличаются последующие обвинения от самого первого? Можно ли сказать, что перемены идут в одном и том же направлении?

Последовательность вопросов и само их содержание направляет внимание читателя на детали в действиях персонажей, которые при первом чтении могли быть пропущены. При повторном чтении легко выяснить, что Волк предъявляет Ягненку несколько обвинений, что подтверждает замысел этого персонажа обосновать свои дальнейшие действия.

Первое обвинение, предъявленное Ягненку Волком, – мутит воду в ручье. Эта претензия Волка может быть несправедливой, но она единственная соотносится с местом и временем его встречи с Ягненком.

Второе обвинение – явная придирка уже к словам (а не к действиям персонажа).

Ягненок обвиняется в грубости и даже клевете при попытке оправдаться и снять с себя вину. При этом Волк вспоминает событие, которое якобы произошло год или два (в запрошлом лете) тому назад.

Третье обвинение относится ко всему стаду овец («кум иль сват и, словом, кто-нибудь из вашего же роду»), а также к пастухам и псам, охраняющим стадо («всегда мне зла хотите, и если можете, всегда вредите»), за чью вину должен ответить Ягненок. Наконец, есть и четвертое, последнее обвинение – «Молчи! Устал я слушать», которое заключает диалог персонажей и выводит на поверхность разговора истинную причину поступка Волка: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».

4. На кого больше похожи герои стихотворения: на животных (только говорящих) или на людей, которые играют роли животных? Скажем, если бы вам пришлось инсценировать эту басню, какое сходство стоило бы подчеркнуть? На какие указания в тексте можно опереться, решая этот вопрос?

В трех вопросах этого задания внимание учеников направлено на способ изображения персонажей в произведении И. А. Крылова. С этой целью следует снова обратиться к диалогу и подробно рассмотреть, как построено каждое высказывание, какова его интонация (выбор слов и их порядок).

Начиная диалог, Волк кричит, т. е. сразу указывается на повышенный тон. Само высказывание имеет вопросительную форму, что еще более усиливает напряжение. Слова, обращенные к Ягненку, выражают негодование и презрение со стороны Волка: «наглец, нечистым рылом, дерзость такову, голову... сорву».

Ответная реплика Ягненка передает совсем другую интонацию, а именно почтительную, смиренную и вежливую. Волк назван «светлейшим» и это определение пишется с большой буквы («Светлость его»). Свое уважение к правам Волка Ягненок подчеркивает словами: «осмелюсь я донести», оборотом «гневаться изволит» вместо обычного «сердится».

И далее до конца диалога можно проследить, как сохраняется разница в интонации высказываний персонажей и выборе словесных оборотов. Это позволяет утвердиться во мнении, что герои этой басни наделены свойствами людей, а не животных.

Теперь обратимся к изложению той же истории у Льва Толстого. Может показаться, что единственное отличие состоит в том, что изложение это прозаическое. Посмотрим, так ли это?

Лев Николаевич Толстой

Волк и ягненок

(басня)

Волк увидал — ягненок пьет у реки.

Захотелось волку съесть ягненка, и стал он к нему придирааться. “Ты, — говорит, — мне воду мутишь и пить не даешь”.

Ягненок говорит: “Ах, волк, как я могу тебе воду мутить? Ведь я ниже по воде стою, да и то кончиками губ пью”. А волк говорит: “Ну, так зачем ты прошлым летом отца моего ругал?”. Ягненок говорит: “Да я, волк, и не родился ещё прошлым летом”. Волк рассердился и говорит: “Тебя не переговоришь. Так я натошак, за то и съем

тебя”.

1. Прежде всего, так ли, как у Крылова, развивается диалог двух героев истории?

Диалог у Л. Толстого эмоционально развивается иначе, чем у И. Крылова. Фразы двух персонажей передают спокойную интонацию обмена репликами, и даже когда говорится, что волк рассердился, то ни в словах, ни в построении фразы не присутствуют дополнительные оттенки эмоций персонажей: «Тебя не переговоришь. Так я натошак, за то и съем тебя».

2. Сколько обвинений предъявляет волк своей будущей добыче в этом случае?

Объяснима ли разница тем, что у Толстого иначе показаны намерения волка? (Сравните фразы, которые говорят о замысле этого героя у обоих авторов).

Волк в произведении Толстого предъявляет ягненку два обвинения: «воду мутишь и пить не даешь» и «зачем... отца моего ругал». Рассказчик говорит, что «захотелось волку съесть ягненка» и для того, чтобы осуществить свое намерение, «стал он к нему придирааться». То есть в событии участвуют только два персонажа, и автор объясняет поступок волка его собственным желанием.

В произведении Крылова присутствует некто (или нечто: «слыхана ль такая дерзость в свете?»), перед которым Волк старается оправдать свое поведение. Он не только хочет съесть Ягненка, но старается придать своему действию «законный вид и толк» и представить свое намерение как заслуженное наказание за проступки Ягненка.

3. Можно ли согласиться с тем, что Крылов изображает всё очень подробно (у него и день жаркий, так что Ягненок, наверное, пить хочет, и волк голодный), а у Толстого история показана без всяких подробностей, схематично? Если нет, какие подробности, или хотя бы какую одну подробность, содержит история, рассказанная Толстым?

Подробность в изображении персонажей у Л. Толстого взята из мира животных. Оправдываясь, ягненок говорит: «Кончиками губ пью», как делают это овцы.

4. В каком из двух вариантов одной истории герои больше похожи на животных (так себя ведут и так говорят)?

Сравнивая, как построен диалог в баснях двух авторов, дети-читатели способны увидеть, что персонажи в произведении Толстого больше похожи на животных, а за именами животных у Крылова скрыты люди и их поступки.

5. Почему в басне Толстого, в отличие от басни Крылова, нет морали, выраженной (сформулированной) отдельно от рассказа о событиях? Связана ли эта особенность с тем, на кого больше похожи герои — на людей или на животных?

Имейте в виду, что бывают басни, герои которых — люди. Таковы, например, у Крылова басни “Лжец”, “Крестьянин и работник”. Так что отличительный признак басни — вовсе не в том, что в произведениях этого типа герои — животные с человеческими особенностями.

Само событие и поведение его участников часто повторяется в реальной действительности. Можно сказать, что читатель неоднократно наблюдал такое событие и такое поведение действующих лиц. Возможно, он сам был участником такого события. Читая басню, он узнает само событие и оценку автором поступков персонажей.

6. А может ли басня обойтись без нравоучения (“морали”) — пусть и не

выраженной в отдельных словах, но подразумеваемой.

Можно предположить, что проделанный ранее анализ и сопоставление двух произведений позволят читателям-ученикам сделать обоснованные выводы при обсуждении последнего задания. Им следует определить, какой поступок изображается в басне, и каким образом он комментируется автором в диалоге и в описании персонажей, чтобы уяснить способ поучения.

Притчи

Наблюдения за жанровыми признаками притчи проходит в сравнении с построением басни и волшебной сказки. Сравнение с басней провоцируется не только предварительным рассмотрением произведений этого жанра, но и подзаголовком к произведению Л. Н. Толстого «Ровное наследство», которое автор определил как басню.

Первое чтение этого произведения и «примеривание» к нему повторяющихся признаков басни свидетельствует о том, что авторское наименование жанра и признаки басни не совпадают. Каков же смысл истории, рассказанной Толстым и в чем она поучительна?

Ответ на эти вопросы дает работа над заданиями к тексту «Ровного наследства» и следующему за ним тексту произведения Л. Толстого «Два брата». Их цель – последовательно ввести учеников в процесс рассмотрения фактов, позволяющих увидеть, как построено произведение.

Лев Николаевич Толстой

Ровное наследство

(басня)

У одного купца было два сына. Старший был любимец отца, и отец всё своё наследство хотел отдать ему. Мать жалела меньшого сына и просила мужа не объявлять до времени сыновьям, как их разделят: она хотела как-нибудь сравнять двух сыновей. Купец её послушал и не объявлял своего решения.

Один раз мать сидела у окна и плакала; к окну подошел странник и спросил, о чем она плачет?

Она сказала: “Как мне не плакать: оба сына мне равны, а отец хочет одному сыну всё отдать, а другому ничего. Я просила мужа не объявлять своего решения сыновьям, пока я не придумаю, как помочь меньшому. Но денег у меня своих нет, и я не знаю, как помочь горю”.

Странник сказал: “Твоему горю легко помочь; поди объяви сыновьям, что старшему достанется всё богатство, а меньшому ничего; и у них будет поровну”.

Меньшой сын, как узнал, что у него ничего не будет, ушел в чужие страны и выучился мастерствам и наукам, а старший жил при отце и ничему не учился, потому что знал, что будет богат.

Когда отец умер, старший ничего не умел делать, прожил всё имение, а младший научился наживать на чужой стороне и стал богат.

=====

В самом начале этой истории мы узнаем, что решение купца о наследстве долго

не объявляется, тогда как от этого решения — так кажется его жене и читателю — зависит будущее сыновей.

1. На какие главные части делится вся история с точки зрения этого события (укажите в тексте границу, разделяющую части)?

Граница, разделяющая две части истории, — исполненный матерью совет странника: «поди объяви сыновьям, что старшему достанется всё богатство, а меньшому ничего».

2. Как связано название истории с её содержанием: только ли доли сыновей в отцовском наследстве здесь сравниваются?

Если бы сравнивались только доли сыновей в наследстве, то история должна была бы называться «Неровное наследство», так как младший сын изначально был лишен своей части. Значит, в истории речь идет о чем-то другом.

Если сравниваются их судьбы, то от чего зависит, согласно этой истории, как сложится судьба того или иного человека: от внешних обстоятельств, включая чьи-то чужие решения, или от него самого?

В содержании этого вопроса есть подсказка: сравниваются судьбы двух братьев. Ученикам следует определить, от чего, согласно этой истории, зависит судьба человека. Продолжая рассуждения, можно указать фрагмент текста, в котором сказано о поступках братьев: «Меньшой сын, как узнал, что у него ничего не будет, ушел в чужие страны и выучился мастерствам и наукам, а старший жил при отце и ничему не учился, потому что знал, что будет богат». Из приведенного фрагмента ясно, что судьба каждого из братьев зависела от них самих.

3. Как вы думаете, какой ответ на это вопрос могли бы дать в начале этой истории жена купца и странник? Почему странник не стал объяснять своей собеседнице, что он имеет в виду, говоря “у них будет поровну”?

Ни мать, ни странник в момент разговора не знали, как поступят братья, узнав, что их ждет. Но странник, давая такой совет, понимал, что дальнейшая жизнь братьев зависит от их собственных решений, а не только от завещания отца, и что в этом отношении они равны.

4. Объявление о решении купца действительно оказалось центральным событием истории. Если никто (кроме странника) не мог предвидеть последствия, значит ли это, что сыновья купца не отвечают за то, как сложилась их жизнь и что рассказчик оценивает их одинаково? Или одна из двух судеб явно показана здесь как положительный пример?

Противопоставление поступков персонажей («старший ничего не умел делать, прожил все имение, а младший научился наживать в чужой стороне и стал богат») говорит о том, что судьба младшего брата показана автором как положительный пример.

6. Похожа ли эта история на басню (подзаголовок относит её к числу басен) чем-нибудь кроме того, что и в этом случае рассказ содержит поучение?

Эта история не похожа на басню прежде всего потому, что персонажи басни не стоят перед выбором, который определяет их судьбу. Пример поведения, который показан в басне — это отрицательный пример, и авторская мораль как раз об этом и говорит. В произведении Л. Толстого «Ровное наследство» главное — это выбор героями своей судьбы. Читатель же волен сделать свой выбор в пользу того или другого поступка без авторской морали.

Лев Толстой

Два брата

(сказка)

Два брата пошли вместе путешествовать. В полдень они легли отдохнуть в лесу. Когда они проснулись, то увидели — подле них лежит камень и на камне что-то написано. Они стали разбирать и прочли:

“Кто найдёт этот камень, тот пускай идёт прямо в лес на восход солнца. В лесу придёт река: пускай плывёт через эту реку на другую сторону. Увидишь медведицу с медвежатами: отними медвежат у медведицы и беги без оглядки прямо в гору. На горе увидишь дом, и в доме том найдёшь счастье”.

Братья прочли, что было написано, и меньшой сказал: “Давай пойдём в лес вместе. Может быть, мы переплывём эту реку, донесём медвежат до дому и вместе найдём счастье”.

Тогда старший сказал: “Я не пойду в лес за медвежатами и тебе не советую. Первое дело: никто не знает, правда ли написана на этом камне; может быть, всё это написано на смех. Да может быть, мы и не так разобрали. Второе: если и правда написана — пойдём мы в лес, придёт ночь, мы не попадём на реку и заблудимся. Да если и найдём реку, как мы переплывем её? Может быть, она быстра и широка. Третье: если и переплывём реку — разве легкое дело отнять у медведицы медвежат: она нас задерёт, и мы вместо счастья пропадём ни за что. Четвёртое дело: если нам и удастся унести медвежат — мы не добежим без отдыха в гору. Главное же дело, не сказано: какое счастье мы найдём в этом доме? Может быть, нас там ждёт такое счастье, какого нам вовсе не нужно”.

А меньшой сказал: “По-моему не так. Напрасно этого писать на камне не стали бы. И всё написано ясно. Первое дело: нам беды не будет, если и попытаемся. Второе дело: если мы не пойдём, кто-нибудь другой прочтёт надпись на камне и найдёт счастье, а мы останемся не при чём. Третье дело: не потрудиться, да не поработать, ничто на свете не радует. Четвёртое: не хочу я, чтоб подумали, что я чего-нибудь да побоялся”.

Тогда старший сказал: “И пословица говорит: искать большого счастья — малое потерять; да ещё: не сули журавля в небе, а дай синицу в руки”.

А меньшой сказал: “А я слышал — волков бояться, в лес не ходить; да ещё: под лежащий камень вода не потечёт. По мне, надо идти.

Меньшой брат пошёл, а старший остался.

Как только меньшой брат вошёл в лес, он напал на реку, переплыл её и тут же на берегу увидел медведицу. Она спала. Он ухватил медвежат и побежал без оглядки на гору. Только что добежал до верху — выходит ему навстречу народ, подвезли ему карету, повезли в город и сделали царём.

Он царствовал пять лет. На 6-й год пришёл на него войной другой царь, сильнее его; завоевал город и прогнал его. Тогда меньшой брат пошел опять странствовать и пришёл к старшему брату.

Старший брат жил в деревне ни богато, ни бедно. Братья обрадовались друг другу и стали рассказывать про свою жизнь.

Старший брат и говорит: “Вот и вышла моя правда: я всё время жил тихо и хорошо, а ты хошь и был царём, зато много горя видел”.

А меньшой сказал: “Я не тужу, что пошёл тогда в лес на гору; хоть мне и плохо теперь, зато есть чем помянуть мою жизнь, а тебе и помянуть-то нечем”.

=====

На первый взгляд, эта история действительно похожа на сказку. Признаки сходства вы, конечно, назовёте: тут и надпись на камне, начиная от которого разошлись пути двух братьев, и переправа через реку, и избрание царём какого-то чужого народа (в сказках это бывает: например, на голову героя садится сокол и ему говорят, что он — царь; а здесь такую же роль играют медвежата).

В то же время рассказ о двух братьях похож и на прочитанную перед этим историю о “ровном” наследстве. Правда, в этом случае заметить черты сходства будет труднее. Для этого придется сначала понять, как устроена вся эта история с начала и до конца, и чем она не похожа на волшебную сказку.

1. Прежде всего, попытаемся определить главное событие, поворотный пункт развития истории. В волшебной сказке таких пунктов два: переход границы на пути “туда” и при возвращении. А здесь? С какого момента меняются судьбы героев? Когда они увидели камень и прочли надпись? Или позже?

Следует в тексте найти фрагмент, изображающий поворотный момент в судьбе двух братьев. После того, как каждый из братьев высказал свое мнение, они принимают решение: «Меньшой брат пошёл, а старший остался».

2. С какой целью в рассказ включены рассуждения братьев о том, стоит ли попытаться выполнить указания, записанные на камне? Считаете ли вы аргументы одного из них более убедительными или, по вашему мнению, автор стремился к тому, чтобы они были одинаково весомы? Бывают ли такие попытки предвидеть будущее и споры о том, как нужно поступить, чтобы добиться счастья, в волшебной сказке? Если нет, как вы это объясняете?

Рассуждения каждого брата о том, принимать или не принимать к действию слова на камне, одинаково весомы. Следует согласиться с тем, что автор стремился показать правоту и старшего, и младшего из братьев. В волшебной сказке споров между персонажами о выборе пути (по какой дороге идти) не бывает. Каждый выбирает путь по своему разумению. Герой волшебной сказки обычно встречает помощника, который указывает ему путь, дает чудесный предмет или учит, как поступать в тех местах, куда он отправляется. Вопросы задания побуждают учеников вспомнить, какие события предшествуют переходу границы, если герой отправляется в путешествие один, и как поступают персонажи, если они достигают границы вдвоем или втроем.

3. Надпись на камне оказалась правдой. Почему рассказ не окончен на том, как меньшой брат стал царем? Как вы полагаете, на чем закончилась бы волшебная сказка? С какой целью эта история продолжается тем, что младший брат перестал быть царём? Возможен ли был в противном случае заключительный разговор братьев?

В задании воспроизводится ход наблюдений за последовательностью событий и установлением связей между ними.

Волшебная сказка заканчивается перевоплощением и воцарением героя. История, рассказанная Л. Толстым, продолжается тем, что перед младшим братом опять стоит выбор: как отнестись к своей судьбе. Разговор двух братьев как раз показывает, что младший брат ценит жизнь интересную, а не только спокойную, богатую или знатную. Если теперь посмотреть на его доводы в свете финального события, то различие между братьями определилось уже в споре о надписи на камне. Старший брат ценит достаток и покой (лучше синица в руках, чем журавль в небе), а младший стремиться к приключениям. Учитель может предложить детям вернуться к первому разговору братьев и попытаться выяснить, не предсказан ли в нем результат выбора.

5. Если второй поворот в судьбе меньшого брата необходим для того, чтобы спор о “правде” или правоте двух героев продолжился, то чем этот новый поворот отличается от первого? От чего зависела судьба меньшого брата в двух этих случаях?

В первом случае от его выбора, во втором – от внешних обстоятельств.

6. Как вы думаете, кто прав и в чём состоит правда, с точки зрения автора? Оказываются ли в результате одинаково правы оба героя или правда одного из них всё же перевешивает?

Оба героя с точки зрения житейского опыта оказываются правы. Можно спокойно жить на одном месте, а можно искать приключений и ярких впечатлений от жизни. Каждый выбирает то, что ему ближе по характеру, по складу души.

7. В чём в таком случае назначение двух главных событий этой истории (что изменилось бы, если б не надпись на камне и не завоевание царства меньшого брата другим царем)?

Главное назначение истории – показать ситуацию выбора для каждого из героев и ситуацию оценки последствий этого выбора. И тот и другой оказались довольны своей судьбой.

Итак, перед вами две истории, в центре которых — события испытания. В первом случае таким испытанием оказывается объявление о наследстве; во втором — надпись на камне.

Эти события по-разному воздействуют на двух показанных параллельно героев: каждый выбирает свой путь в жизни, свою судьбу; принимает решение о будущем и поэтому отвечает за последствия.

Сравнивая два варианта жизненного пути, рассказ прямо не выражает оценку (какой из них лучше, правильнее); тем не менее, одна из судеб для читателя должна быть образцом.

Истории, обладающие перечисленными признаками, называются п р и т ч а м и.

III. Сатирическая сказка

В качестве образца этого жанра мы предлагаем рассмотреть произведение В. Гаршина «Лягушка-путешественница». Его обсуждение традиционно проходит в сопоставлении с типами уже знакомых ученикам произведений: волшебной сказки, басни и притчи.

Третьеклассникам известны две сказочные истории, главной героиней которых является лягушка. Это народная сказка «Царевна-лягушка» и «Рассказ о царевне-лягушке» из пересказа «Махабхараты». Обсуждение этого произведения ученики чаще всего начинают со сравнения с историями лягушек-царевен. Такое сравнение может быть вполне плодотворным, если сначала сопоставить облик и качества (свойства) персонажей трех историй, а затем их роль в событиях. При этом ученики указывают качества персонажей, которых ранее не замечали. Так, в народной сказке лягушка – это превращенная (заколдованная) царевна, во второй истории царевна – это превращенная лягушка, а в третьей истории лягушка – обыкновенная квакушка. «Сидела она в болоте, ловила комаров да мошку, весною громко квакала вместе со своими подружками». События, которые происходят с царевнами-лягушками и лягушкой-квакушкой, отличаются по смыслу и значению в сюжете. Тем не менее, в историях трех персонажей-лягушек можно отметить два общих момента (мотива): путешествие в чужой мир, запрет и его нарушение. Пристальное рассмотрение этих

двух моментов (по какой причине началось путешествие, как оно проходило, кто установил запрет, как запрет был нарушен и кем) убеждает, что произведение В. Гаршина не относится к волшебным сказкам.

Всеволод Гаршин

Лягушка-путешественница

Жила-была на свете лягушка-квакушка. Сидела она в болоте, ловила комаров да мошку, весною громко квакала вместе со своими подругами. И весь век она прожила бы благополучно — конечно, в том случае, если бы не съел её аист. Но случилось одно происшествие.

Однажды она сидела на сучке высунувшейся из воды коряги и наслаждалась тёплым мелким дождиком.

“Ах, какая сегодня прекрасная мокрая погода! — думала она. — Какое это наслаждение — жить на свете!”

Дождик моросил по её пёстренькой лакированной спинке; капли его подтекали ей под брюшко и за лапки, и это было восхитительно приятно, так приятно, что она чуть-чуть не заквакала, но, к счастью, вспомнила, что была уже осень и что осенью лягушки не квакают, — на это есть весна, — и что, заквакав, она может уронить своё лягушачье достоинство. Поэтому она промолчала и продолжала нежиться.

Вдруг тонкий, свистящий, прерывистый звук раздался в воздухе. Есть такая порода уток: когда они летят, то их крылья, рассекая воздух, точно поют, или, лучше сказать, посвистывают. Фью-фью-фью-фью — раздаётся в воздухе, когда летит высоко над вами стадо таких уток, а их самих даже и не видно: так они высоко летят. На этот раз утки, описав огромный полукруг, спустились и сели как раз в то самое болото, где жила лягушка.

— Кря, кря! — сказала одна из них. — Лететь ещё далеко, надо покушать.

И лягушка сейчас же спряталась. Хотя она и знала, что утки не станут есть её, большую и толстую квакушку, но всё-таки, на всякий случай, она нырнула под корягу. Однако, подумав, она решилась высунуть из воды свою лупоглазую голову: ей было очень интересно узнать, куда летят утки.

— Кря, кря! — сказала другая утка. — Уж холодно становится! Скорей на юг! Скорей на юг!

И все утки стали громко крякать в знак одобрения.

— Госпожи утки! — осмелилась сказать лягушка. — Что такое юг, на который вы летите? Прошу извинения за беспокойство.

И утки окружили лягушку. Сначала у них явилось желание съесть её, но каждая из них подумала, что лягушка слишком велика и не пролезет в горло. Тогда все они начали кричать, хлопая крыльями.

— Хорошо на юге! Теперь там тепло! Там есть такие славные тёплые болота! Какие там червяки! Хорошо на юге!

Они так кричали, что почти оглушили лягушку. Едва-едва она убедила их замолчать и попросила одну из них, которая казалась ей толще и умнее всех, объяснить ей, что такое юг. И когда та рассказала ей о юге, то лягушка пришла в восторг, но в конце всё-таки спросила, потому что была осторожна:

— А много ли там мошек и комаров?

— О! Целые тучи! — отвечала утка.

— Ква! — сказала лягушка и тут же обернулась посмотреть, нет ли здесь подруг, которые могли бы услышать её и осудить за кваканье осенью. Она уж никак не могла удержаться, чтобы не квакнуть хоть разик: — Возьмите меня с собой!

— Это мне удивительно! — воскликнула утка. — Как мы тебя возьмём? У тебя нет крыльев.

— Когда вы летите? — спросила лягушка.

— Скоро, скоро! — закричали все утки. — Кря, кря! Кря, кря! Тут холодно! На юг! На юг!

— Позвольте мне подумать только пять минут! — сказала лягушка. — Я сейчас вернусь, я наверное придумаю что-нибудь хорошее.

И она шлёпнулась с сучка, на который было снова влезла, в воду, нырнула в тину и совершенно зарылась в ней, чтобы посторонние предметы не мешали ей размышлять.

Пять минут прошло, утки совсем было собрались лететь, как вдруг из воды, около сучка, на котором сидела лягушка, показалась её морда, и выражение этой морды было самое сияющее, на какое только способна лягушка.

— Я придумала! Я нашла! — сказала она. — Пусть две из вас возьмут в свои клювы прутик, а я прицеплюсь за него посередине. Вы будете лететь, а я ехать. Нужно только, чтобы вы не крякали, а я не квакала, и всё будет превосходно.

Хотя молчать и тащить хотя бы и лёгкую лягушку три тысячи вёрст не бог знает, какое удовольствие, но её ум привел уток в такой восторг, что они единодушно согласились нести её. Решили переменяться каждые два часа, и так как уток было, как говорится в загадке, столько, да ещё столько, да полстолька, да четверть столько, а лягушка была одна, то нести её приходилось не особенно часто.

Нашли хороший, прочный прутик, две утки взяли его в клювы, лягушка прицепилась ртом за середину, и всё стадо поднялось на воздух. У лягушкихватило дух от страшной высоты, на которую её подняли; кроме того, утки летели неровно и дёргали прутик; бедная квакушка болталась в воздухе, как бумажный паяц, и изо всей мочи стискивала свои челюсти, чтобы не оторваться и не шлёпнуться на землю. Однако она скоро привыкла к своему положению и даже начала осматриваться. Под нею быстро проносились поля, луга, реки и горы, которые ей, впрочем, было очень трудно рассматривать, потому что, висая на прутике, она смотрела назад и немного вверх, но кое-что всё-таки видела и радовалась и гордилась.

“Вот как я превосходно придумала”, — думала она про себя.

А утки летели вслед за нёсшей ее передней парой, кричали и хвалили её.

— Удивительно умная голова наша лягушка, — говорили они. Даже между утками мало таких найдётся.

Она едва удержалась, чтобы не поблагодарить их, но, вспомнив, что, открыв рот, она свалится со страшной высоты, ещё крепче стиснула челюсти и решила терпеть. Она болталась таким образом целый день: нёсшие её утки переменялись на лету, ловко подхватывая прутик. Это было очень страшно: не раз лягушка чуть было не квакнула от страха, но нужно было иметь присутствие духа, и она его имела.

Вечером вся компания остановилась в каком-то болоте; с зарёю утки с лягушкой пустились снова в путь, но на этот раз путешественница, чтобы лучше видеть, что делается на пути, прицепилась спинкой и головой вперёд, а брюшком назад. Утки летели над сжатыми полями, над пожелтевшими лесами и над деревнями, полными хлеба в скірдах; оттуда доносился людской говор и стук цепов, которыми молотили рожь. Люди смотрели на стаю уток и, замечая в ней что-то странное, показывали на неё руками. И лягушке ужасно захотелось лететь поближе к земле, показать себя и послушать, что о ней говорят. На следующем отдыхе она сказала:

— Нельзя ли нам лететь не так высоко? У меня кружится голова, и я боюсь свалиться, если мне вдруг сделается дурно.

И добрые утки обещали ей лететь пониже. На следующий день они летели так низко, что слышали голоса:

— Смотрите, смотрите! — кричали дети в одной деревне. — Утки лягушку несут! Лягушка услышала это, и у неё прыгало сердце.

— Смотрите, смотрите! — кричали в другой деревне. — Экое чудо! И кто это придумал такую хитрую штуку?

Тут лягушка уже не выдержала и, забыв всякую осторожность, закричала изо всей мочи:

— Это я! Я!

И с этим криком она полетела вверх тормашками на землю. Утки громко закричали; одна из них хотела подхватить бедную спутницу налету, но промахнулась. Лягушка, дрыгая всеми четырьмя лапками, быстро падала на землю; но так как утки летели очень быстро, то и она упала не прямо на то место, над которым закричала и где была твёрдая дорога, а гораздо дальше, что было для неё большим счастьем, потому что она бултыхнулась в грязный пруд на краю деревни.

Она скоро вынырнула из воды и тотчас опять сгоряча закричала во всё горло:

— Это я! Это я придумала!

Но вокруг никого не было. Испуганные неожиданным всплеском, местные лягушки все попрятались в воду. Когда они начали показываться из неё, то с удивлением смотрели на новую.

И она рассказала им чудную историю о том, как она думала всю жизнь и наконец изобрела новый, необыкновенный способ путешествия на утках; как у нее были свои собственные утки, которые носили её, куда ей было угодно; как она побывала на прекрасном юге, где так хорошо, где такие прекрасные теплые болота и так много мошек и всяких других съедобных насекомых.

— Я заехала к вам посмотреть, как вы живёте, — сказала она. — Я пробуду у вас до весны, пока не вернутся мои утки, которых я отпустила.

Но утки уж никогда не вернулись. Они думали, что квакушка разбилась о землю, и очень жалели её.

=====

То, что в этой истории для читателя есть некоторый урок, вам, наверное, ясно. Значит, она действительно относится к числу поучительных.

1. Попробуйте сравнить ее с какой-нибудь басней. Например, с басней Крылова «Ворона и лисица». Сходство в поведении вороны и лягушки вы, конечно, заметите. Постарайтесь сформулировать, в чем оно заключается. Теперь о различии. Как вы думаете, почему автор «Лягушки-путешественницы» не закончил рассказ тем, что лягушка упала, но осталась жива, а показал, в каком виде она представила свою историю новым знакомым?

На основании уже имеющегося читательского опыта ученикам следует вспомнить, что в басне чаще всего изображается событие встречи двух персонажей и поведение каждого из них в конкретной ситуации. («Волк и ягненок», «Стрекоза и Муравей», «Слон и Моська» и т. д.). Также и в басне «Ворона и Лисица». Но сходство в поведении Вороны у Крылова и лягушки в произведении Гаршина заметить сложнее, поскольку не сразу соотносятся лесть Лисицы и восторженные крики людей как причина поступка персонажей.

При обсуждении следующего вопроса мнения читателей-учеников обычно расходятся. Одни считают, что история была бы поучительной, если бы лягушка упала и разбилась. Тогда можно было бы сказать: «Не берись не за свое дело» и сравнить с басней «Ворона и лисица». Если сказка заканчивается тем, говорят другие, что лягушка упала и разбилась, то история теряет свой смысл. Ведь значение путешествия для героини в том, чтобы рассказать, чем она отличается от

других лягушек. Это наблюдение читателей-учеников позволяет перейти к обсуждению следующего задания.

2. Попробуйте теперь сравнить историю о лягушке с прочитанными до этого притчами. Можно ли сказать, что лягушка тоже проходит определенное испытание, выбирая себе жизненный путь и судьбу?

Диалог читательских мнений интересен тем, что большинство учеников воспринимают историю лягушки-путешественницы не так, как взрослые. Они сочувствуют ей, видят в ее истории положительный пример и довольно убедительно аргументируют свои впечатления. Ученики сравнивают историю лягушки с притчей «Два брата» и пытаются доказать, что ее выбор и судьба похожи на судьбу младшего брата. При таком повороте обсуждения возникает несколько интересных для сравнения моментов.

Прежде всего, какова первоначальная цель путешествия лягушки и какое она проходит испытание для ее достижения. Затем, от кого исходит запрет и как связано его нарушение с поставленной целью. Далее, сколько раз лягушка нарушает запрет, и чем первое нарушение отличается от второго. Перечитывание соответствующих фрагментов текста дает возможность ученикам убедиться, что героине истории не столько важно было добраться до неведомых краев и узнать новую жизнь (первоначальная цель), сколько показать всем, какая она необыкновенная (вторая цель).

Теперь можно вспомнить, каковы причины и аргументы, побудившие младшего брата из притчи Л. Толстого поверить словам на камне и предпринять путешествие. И если в причинах поступков персонажей можно усмотреть некоторое внешнее сходство, то дальнейшее их поведение не совпадает. Младший брат, вернувшись домой ни с чем, не стал обманывать и приукрашивать свой рассказ. А как поступила лягушка, попав в чужое болото? Зачем она придумала историю, похожую на сказку?

Конечно, вы видите, что притча относится к числу серьезных произведений, а эта история скорее комична (смешна, забавна). Так выходит потому, что «Лягушка-путешественница» не показывает читателю никакого «примера» или «образца» судьбы или потому, что этот пример — отрицательный (такой, которому не нужно следовать)?

Скорее всего, обсуждая это задание, дети (вместе с учителем) могут заключить, что пример выбора и поведения персонажа в сказке Гаршина есть, но ему не следует подражать. Недаром определение «лягушка-путешественница» вошло в поговорку.

3. Посмотрите в словаре, что означает слово «сатирическая». Отношение автора к персонажу «Лягушки-путешественницы» («героине» его рассказа) прямо ведь нигде не высказано. И все же вы не сомневаетесь в том, что отношение это — насмешливое. Как мы это поняли?

Способ передачи отношения автора к изображаемому событию для третьеклассников привычнее всего проследить по описаниям внешности и поступков персонажей. В этих целях можно попросить учеников по желанию выбрать любой эпизод в истории лягушки и посмотреть, как изображается героиня и ее окружение. Например, эпизод встречи лягушки с утками от начала до слов: «на какое только способна лягушка».

4. Можно ли было передать скрытую насмешку над персонажем в другом названии этой истории? Придумайте такой вариант названия.

Смысл этого задания в том, чтобы не только предложить новое название для

сказки, но обсудить каждый вариант, сверяя его соответствие качествам и поступкам персонажа. Обычно дети придумывают названия, следуя образцу: лягушка-болтушка, лягушка-хвастунишка, умная лягушка и т. п. Детям предлагается выбрать наиболее подходящее название и попытаться обосновать свой выбор. Такая работа на практике показывает ученикам-читателям значимость названия, его смысловую связь с содержанием всего произведения.

Итоговые вопросы и задания

1. Теперь вы знаете, что поучительными могут быть разные истории: например, басни, притчи и сатирические сказки. Как вы думаете, какой из этих типов литературных произведений (или, другими словами, жанров) легче опознать? Попробуйте вспомнить и назвать по одному прочитанному самостоятельно образцу каждого из них.

Это задание направлено на осмысление представлений о жанре произведения как о системе повторяющихся признаков. Учитель может видоизменить задание, превратив его в игру. Детям зачитываются басни, притчи небольшого объема, а также фрагменты текстов народных сказок (волшебных и бытовых) и предлагается определить жанр произведения. Наиболее важный момент в игре – обоснование своего мнения фактами из текста. Что касается авторской сатирической сказки, то узнаваемой оказывается сказка «Премудрый пескарь».

2. Прочитайте еще один рассказ. Обратите особое внимание на “вставную” историю в нем (которую рассказывает не прямо автор читателям, а один из героев другим персонажам)

Иван Бунин

Молодость и старость

Прекрасные летние дни, спокойное Чёрное море.

Пароход перегружен людьми и кладью, — палуба загромождена от кормы до бака. Плавание долгое, круговое — Крым, Кавказ, Анатолийское побережье,

Константинополь...

Жаркое солнце, синее небо, море лиловое; бесконечные стоянки в многолюдных портах с оглушающим грохотом лебёдок, с бранью, с криками капитанских помощников: майна! вира! — и опять успокоение, порядок и неторопливый путь вдоль горных отдалений, знойно тающих в солнечной дымке.

В первом классе прохладный бриз в кают-компани, пусто, чисто, просторно. И грязь, теснота в орде разноплеменных палубных пассажиров возле горячей машины и пахучей кухни, на нарах под навесами и на якорных цепях, на канатах на баке. Тут всюду густая вонь, то жаркая и приятная, то тёплая и противная, но одинаково волнующая, особая, пароходная, мешающаяся с морской свежестью. Тут русские мужики и бабы, хохлы и хохлушки, афонские монахи, курды, грузины, греки... Курды, — вполне дикий народ, — у утра до вечера спят, грузины то поют, то парами пляшут, легко подпрыгивая, с кокетливой легкостью откинув широкий рукав и плывя в расступившейся толпе, в лад бьющей в ладоши: таш-таш, таш-таш! У русских паломников в Палестину идет без конца чаепитие, длинный мужик с обвисшими плечами, с узкой жёлтой бородой и прямыми волосами вслух читает Писание, а с него не спускает острых глаз какая-то вызывающе независимая женщина в красной кофте и зеленом газовом шарфе на черных сухих волосах, одиноко устроившаяся

возле кухни.

Долго стояли на рейде в Трапезунде. Я съездил на берег и, когда воротился, увидел, что по трапу поднимается целая новая ватага оборванных и вооружённых курдов — свита идущего впереди старика, большого и широкого в кости, в белом курпее и в серой черкеске, крепко подпоясанной по тонкой талии ремнем с серебряным набором. Курды, плившие с нами и лежавшие в одном месте палубы целым стадом, все поднялись и очистили свободное пространство. Свита старика настелила там множество ковров, наклала подушек. Старик царственно возлёт на это ложе. Борода его была бела как кипень, сухое лицо черно от загара. И необыкновенным блеском блестели небольшие карие глаза.

Я подошел, присел на корточки, сказал “сел`ям”, спросил по-русски:

— С Кавказа?

Он дружелюбно ответил тоже по-русски:

— Дальше, господин. Мы курды.

— Куда же плывёшь?

Он ответил скромно, но гордо:

— В Стамбул, господин. К самому падишаху. Самому падишаху везу благодарность, подарок: семь нагаек. Семь сыновей взял у меня на войну падишах, всех, сколько было. И все на войне убиты. Семь раз падишах меня прославил.

— Це, це, це! — с небрежным сожалением сказал стоявший над нами с папиросой в руке молодой полнеющий красавец и франт, керченский грек: вишневая дамасская феска, серый сюртук с белым жилетом, серые модные панталоны и застегнутые на пуговицы сбоку лакированные ботинки. — Такой старый и один остался! — сказал он, качая головой.

Старик посмотрел на его феску.

— Какой глупый, — ответил он просто. — Вот ты будешь старый, а я не старый и никогда не буду. Про обезьяну знаешь?

Красавец недоверчиво улыбнулся:

— Какую обезьяну?

— Ну, так послушай! Бог сотворил небо и землю, знаешь?

— Ну, знаю.

— Потом Бог сотворил человека и сказал человеку: будешь ты, человек, жить тридцать лет на свете, — хорошо будешь жить, радоваться будешь, думать будешь, что всё на свете только для одного тебя Бог сотворил и сделал. Доволен ты этим? А человек подумал: так хорошо, а всего тридцать лет жизни! Ой, мало! — Слышишь? — спросил старик с усмешкой.

— Слышу, — ответил красавец.

— Потом Бог сотворил ишака и сказал ишаку: будешь ты таскать бурдюки и вьюки, будут на тебе ездить люди и тебя бить по голове палкой. Ты таким сроком доволен? И ишак зарыдал, заплакал и сказал Богу: зачем мне столько? Дай мне, Бог, всего пятнадцать лет жизни. — А мне прибавь пятнадцать, — сказал человек Богу, — пожалуйста, прибавь от его доли! — И так Бог и сделал, согласился. И вышло у человека сорок пять лет жизни. — Правда, человеку хорошо вышло? — спросил старик, взглянув на красавца.

— Неплохо вышло, — ответил тот нерешительно, не понимая, очевидно, к чему всё это.

— Потом Бог сотворил собаку и тоже дал ей тридцать лет жизни. Ты, сказал Бог собаке, будешь жить всегда злая, будешь сторожить хозяйское богатство, не верить никому чужому, брехать будешь на прохожих, не спать по ночам от беспокойства. И, знаешь, собака даже завывала: ой, будет с меня и половины такой жизни! И опять стал человек просить Бога: прибавь мне и эту половину! И опять Бог ему прибавил. — Сколько лет теперь стало у человека?

— Шестьдесят стало, — сказал красавец веселее.

— Ну, а потом сотворил Бог обезьяну, дал ей тоже тридцать лет жизни и сказал, что будет она жить без труда и без заботы, только очень нехороша лицом будет, — знаешь, лысая, в морщинах, голые брови на лоб лезут, — и всё будет стараться, чтоб на неё глядели, а все будут на неё смеяться.

Красавец спросил:

— Значит, и она отказалась, попросила себе только половину жизни?

— И она отказалась, — сказал старик, приподнимаясь и беря из рук ближнего курда мундштук кальяна. — И человек выпросил себе и эту половину, — сказал он, снова ложась и затягиваясь.

Он молчал и глядел куда-то перед собою, точно забыв о нас. Потом стал говорить, ни к кому не обращаясь:

— Человек свои собственные тридцать лет прожил по-человечьи — ел, пил, на войне бился, танцевал на свадьбах, любил молодых баб и девок. А пятнадцать лет ослиных работал, наживал богатство. А пятнадцать лет собачьих берег своё богатство, всё брехал и злился, не спал ночи. А потом стал такой гадкий, старый, как та обезьяна. И все головами качали и на его старость смеялись. Вот всё это и с тобой будет, — насмешливо сказал старик красавцу, катая в зубах мундштук кальяна.

— А с тобой отчего ж этого нету? — спросил красавец.

— Со мной нету.

— Почему ж такое?

— Таких, как я, мало, — сказал старик твердо. — Не был я ишаком, не был собакой, — за что ж мне быть обезьяной? За что мне быть старым?

=====

1. Попробуйте ответить на вопрос: не является ли эта история притчей?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно обратить внимание на то, как построен рассказ старого курда, и предложить ученикам определить фрагмент с его описанием. Допустим, от слов: «Ну так послушай!» до слов: «и человек выпросил себе и эту половину». Теперь следует посмотреть, на сколько частей разделил старик историю о боге и человеке. Таких частей четыре. Их можно определить по персонажам, о которых идет речь – человек, ишак, собака и обезьяна. Какое испытание проходит каждый персонаж? Каждый выбирает свою судьбу из того количества лет, которое определено Богом.

Молодой грек оценивает, хорошо ли поступили ишак, собака и обезьяна, отказавшись от своей половины жизни, и человек, попросивший для себя трижды по пятнадцати чужих лет. Получается, что этот персонаж тоже проходит испытание, поскольку одобряет результат выбора человека – семьдесят пять лет жизни вместо тридцати.

Выбор персонажем судьбы и оценка сделанного выбора свидетельствуют о том, что рассказ старика-курда можно назвать притчей.

2. Если вы ответите на этот вопрос положительно, постарайтесь объяснить, как рассказ персонажа связан со своим “обрамлением” — авторским рассказом о поездке на пароходе.

Учитель может предложить детям перечитать рассказ от начала до момента появления на палубе старого курда. Что описывает автор, что становится предметом его внимания? Это люди, населяющие нижнюю палубу парохода. Их много, они все разные и по-разному ведут себя во время поездки. Их поведение каким-то образом связано с их прошлой жизнью и с тем, что каждый из них определил как цель в будущем. В свете рассказанной курдом истории можно предположить, какую жизнь –

собачью, ослиную или обезьянью – проживает в данный момент каждый персонаж. Старый курд отличается от всех своим обликом, поведением и тем уважением, которое ему оказывают пассажиры. На этом фоне его слова: «Таких, как я, мало, — сказал старик твердо. — Не был я ишаком, не был собакой, — за что ж мне быть обезьяной?» - воспринимаются читателями особенно убедительно.

3. Почему весь рассказ называется именно так, а не иначе?

Чтобы увидеть связь между историей, рассказанной курдом, описанием поездки на пароходе и названием рассказа, нужно обратить внимание на то, к какому пассажиру на корабле обращена история старика, и по какой причине. Затем сопоставить детали в портрете старика и в описании внешности керченского грека, а также их поведение на пароходе. Эти наблюдения позволят ученикам понять, какую старость называет герой рассказа молодостью, и какую молодость автор определяет как старость.

+ - +